

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра криминологии

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему «Понятие и виды доказательств в уголовном
судопроизводстве России»**

Выполнил: Фасахетдинов Фанис
(фамилия, имя, отчество)

Анисович

40.05.02 – Правоохранительная
деятельность

2015 г. набора, 352 уч. группа

(специальность, год набора, № группы)

Руководитель: начальник кафедры
уголовного процесса, доцент, кандидат

пед. наук, полковник полиции

(ученая степень, ученое звание, должность)

Марданов Дамир Рустамович

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

заместитель начальника ОУР ОП №16

«Япеева» УМВД России по г. Казани

подполковник полиции

(должность, специальное звание)

Иванов Артем Владимирович

(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: " ___ " _____ 20__ г. Оценка _____

Казань 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	7
§ 1. Понятие и значение доказательств в уголовном процессе	7
§ 2. Виды и свойства доказательств	10
§ 3. Научная классификация доказательств	29
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО –ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	47
§ 1. Уголовно-процессуальные аспекты признания и приобретения вещественных доказательств по уголовному делу	47
§ 2. Основания и порядок признания недопустимых доказательств	52
§ 3. Проблемы использования результатов ОРД в качестве доказательств по уголовному делу	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	71

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Изменение исторического периода, научных взглядов в обществе, идеологического содержания правоотношений неизбежно влечет за собой изменения в соответствующих нормативных правовых актах. Подобная тенденция прослеживается, в том числе, в нормативных правовых актах, регламентирующих доказывание и определяющих доказательства, используемые в уголовном процессе при расследовании уголовных дел¹.

Вопрос доказывания в уголовном судопроизводстве был и остается актуальным во все времена. На современном этапе процессу доказывания уделяется повышенное внимание по причине регулярного и порой кардинального реформирования уголовно - процессуального законодательства, в том числе, и регламентирующего основные вопросы доказывания.

Вполне справедливо доказывание можно назвать ядром уголовно-процессуальной деятельности. При этом, в отличие от других процессуальных институтов, нормы о доказывании и доказательствах пронизывают все уголовно-процессуальное законодательство.

Институт судебных доказательств отнесен к числу важнейших в тех отраслях российского права, которыми регламентируются порядки отправления правосудия по гражданским, арбитражным, уголовным делам. Правильным использованием доказательств в судебной практике гарантируется установление объективной истины: обеспечивается обнаружение и фиксирование в заключительных судебных актах действий и событий, имевших место до или вне конкретных процессов.

Доказывание по уголовным делам может осуществляться только определенными субъектами, наделенными соответствующими

¹ Колбешкина В.О., Дядченко А.А. К вопросу о понятии "доказательства" в российском уголовном судопроизводстве // Центральный научный вестник. 2018. Т. 3. № 7 (48). С. 50.

полномочиями - органом дознания, дознавателем, следователем, прокурором и судом. При этом помимо указанных субъектов, в процесс уголовного производства вовлекается огромное количество других участников - физических и юридических лиц, которые могут совершать определенные действия, в частности, заявлять ходатайства, приносить жалобы, заявлять отводы и т.д.

Доказательства по уголовному делу, их качество, степень важности, количество и достаточность, по своей сущности, являются знаком качества произведенного расследования. При этом, в уголовно - процессуальном смысле, доказывание представляет собой комплексный институт уголовного судопроизводства, регламентированный главой 11 УПК РФ, нормы которой детально регулируют содержание, структуру и процессуальное оформление доказывания.

Кардинальные изменения в сфере уголовно - процессуального права, вносимые законодателем в целях повышения эффективности уголовного судопроизводства, на практике приводят к тому, что следователи и иные субъекты доказывания сталкиваются со значительными трудностями при сборе доказательств и при их оценке, что неминуемо приводит к ошибкам. К сожалению, ошибки, которые следователь допускает при сборе доказательств и их процессуальном оформлении, приводят к множеству негативных последствий, среди которых такие как признание доказательств недопустимыми, прекращение уголовного дела, отмена приговора, в результате чего, виновное лицо может избежать уголовной ответственности.

При этом, процесс доказывания протекает и в досудебной и в судебной стадии. Но именно во время предварительного расследования производится сбор основных доказательств путем производства следственных действий, при этом, именно в данной стадии уголовного процесса выявляется наибольшее количество проблем. Всем сказанным и обусловлена актуальность выбранной темы.

На современном этапе развития доказательственного права одним из дискуссионных является вопрос об определении содержания процесса доказывания и об особенностях собирания доказательств на разных стадиях и по различным категориям дел.

Теория судебных доказательств, их виды и свойства рассматривались в трудах таких ученых, как В.Д. Арсеньев, А.Р. Белкин, А.И. Винберг, Л.Е. Владимиров, А.Я. Вышинский, Н.С. Гаспарян, А. Жиряев, В.В. Золотых, Л.Д. Кокорев, Н.П.Кузнецов, Н.П. Кипнис, П.А. Lupинская, В.А. Лазарева, Г.М., Миньковский, И.Б. Михайловская, Ю.К. Орлов, С.А. Пашин, Г.М. Резник, Р.Д. Рахунов, М.А. Сильнов, М.С.Строгович, В.Д. Спасович, И.А. Терновский, А.А.Хмыров, Л.Т. Ульянова, М.П. Шалимов, С.А. Шейфер и др.

Объектом данного исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в связи с доказыванием по уголовным делам.

Предметом исследования является совокупность уголовно-процессуальных норм, положения ведомственных нормативных актов, материалы судебной практики, научные публикации, касающиеся теоретических и практических вопросов использования доказательств в уголовном процессе.

Целью работы является рассмотреть понятие и виды доказательств по уголовным делам.

Для достижения указанной цели в процессе проведения исследования решались следующие задачи:

- проанализировать понятие доказательств,
- описать виды и свойства доказательств,
- рассмотреть научную классификацию доказательств и ее значение,
- выявить уголовно-процессуальные аспекты признания и приобретения вещественных доказательств,
- описать основания и порядок признания недопустимых доказательств;

- выявить проблемы использования результатов оперативно-разыскной деятельности в качестве доказательств.

Методы исследования. Проведенное исследование опирается на диалектический метод научного познания явлений окружающей действительности, отражающий взаимосвязь теории и практики. Обоснование положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в дипломной работе, осуществлено путем комплексного применения историко-правового, статистического и логико-юридического методов социально-правового исследования.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, объединивших шесть параграфов, заключения и списка литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. Понятие и значение доказательств в уголовном процессе

Термин доказательство является одним из фундаментальных в теории доказательств и доказательственном праве, и в то же время весьма дискуссионным.

В советское время большинство учёных определяли термин доказательства только как факты, объективно существующие в реальной действительности. В это же время часть учёных анализировали доказательство как факты и как источники доказательств².

Высказывалось мнение, что под доказательствами можно понимать не только факты, но и сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, причем сами сведения не способны что-либо доказать³.

Существует мнение, что источником доказательства являются предметы материального мира, использование которых возможно для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, а также люди, в памяти которых запечатлены эти обстоятельства.

Установление всех обстоятельств совершенного преступления направлено на познание совершенных в прошлом действий и фактов путем воссоздания картины события на основе сохранившихся сведений. Эти сведения позволяют суду, прокурору, следователю, дознавателю установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по расследуемому уголовному делу (событие преступления; виновность лица; характер и размер причиненного преступлением ущерба, а также иные обстоятельства,

² См.: Зажицкий В.И. Доказывание и доказательства по УПК РФ: теоретико-правовой анализ. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2015. С. 13.

³ См.: Доказательства и процесс уголовно-процессуального доказывания: учебное пособие / О.В. Левченко; Оренбургский гос. ун-т. Оренбург: ОГУ, 2014. С. 20.

имеющие значение для уголовного дела) и в конечном итоге установить объективную истину.

Познание события возможно непосредственным путём, например, через наблюдение, участие, либо опосредованно. Опосредованно действительность постигается при помощи доказательств. Они формируются посредством неоднократного отражения данного события, составляющего предмет исследования: в первую очередь оно отражается в окружающей среде, оставляя в нём материальные (предметы, следы и др.) и идеальные (воспоминания) следы, затем эти следы воспринимаются субъектом доказывания (судом, прокурором, следователем, дознавателем) и объективизируются в материалах дела, превращаясь в доказательства в уголовно-процессуальном смысле.

Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации дал новый, и по нашему мнению правильный, подход к пониманию сути и содержания доказательства. Доказательствами, в соответствии с ч.1 ст. 74 УПК РФ, являются любые сведения (а не «фактические данные») на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном уголовно-процессуальным законом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела⁴.

Необходимо отметить, что такая формулировка определения доказательств поддерживается большинством процессуалистов, которые отмечают, что определение доказательств как сведений, а не как это было ранее, фактических данных, является более правильным⁵.

Анализируя диспозицию данной нормы, с точки зрения содержания сведений, которые могут быть использованы для установления фактов, составляющих предмет доказывания, то можно определить, что закон не

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 13.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. N 52. Часть I. Ст. 4921.

⁵ Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2017. С. 34.

устанавливает каких-либо ограничений. Подобное решение вопроса объясняется тем, что следы, которые могут быть оставлены на месте совершенного преступления, столь же разнообразны и индивидуальны, как и каждое конкретное общественно-опасное деяние.

Присутствие установленной в законе процессуальной формы отличает доказательство от всех иных видов информации, оказываемая в распоряжении суда, прокурора, следователя, дознавателя, то есть органов и лиц, которые осуществляют сбор, изучение и оценку доказательств и принимающих на их основе решения, благодаря которым, определяется ход и результат производства по уголовному делу.

Предметом доказывания по различным уголовным делам, являются юридически значимые фактические обстоятельства, предусмотренные уголовно – процессуальным кодексом и подлежащие доказыванию для принятия дальнейших решений по делу в целом, или по его отдельным вопросам. Основное значение в процессе установления обстоятельств предмета доказывания содержат именно доказательства, от которых зависит истинность или ложность знания суда или следователя об обстоятельствах уголовного дела.

Конечно, не стоит утверждать, что с изменением формулировки определения доказательства произойдут кардинальные эффективные изменения в нормах уголовно - процессуального законодательства, но, как свидетельствует практика, наиболее оптимальная, верная трактовка понятия доказательств порой существенно облегчает работу правоприменителей, поскольку у них отпадает необходимость субъективного толкования нормы, кроме того, четкость уголовно- процессуального определения всегда положительно влияет на приведение судебной практики к единообразию.

Таким образом, под понятием доказательства мы понимаем любые сведения, на основе которых устанавливается наличие и отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

С помощью доказательств устанавливаются обстоятельства, входящие в предмет доказывания (ст.73 УПК РФ), и с наибольшей вероятностью достигается истина по расследуемому уголовному делу.

§ 2. Виды и свойства доказательств

В первую очередь, напомним, что доказательством служат любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенным законодательством РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, которые подлежат доказыванию при производстве по уголовному делу, а также других обстоятельств, которые имеют отношение к рассматриваемому уголовному делу.

В настоящее время доказательства классифицируются на прямые и косвенные, личные и вещественные. Классификация доказательств имеет большое значение для определения достаточности полученных по делу доказательств. Согласно ч. 1 ст. 74 УПК РФ любая информация, которая получена во время доследственной проверки, предварительного либо судебного разбирательства имеет ценность, особенно если данные помогают выяснить обстоятельства (описанные в ст. 73 УПК РФ).

В качестве доказательств могут использоваться:

1. данные, полученные у участников процесса (потерпевших, свидетелей прочих);
2. заключение эксперта и различных специалистов;
3. протоколы следственных (судебных) действий (к примеру, протокол изъятия, опознания и прочее);
4. вещественные доказательства;
5. иные доказательства.

Также законом не запрещается применение доказательств, полученных с других источников. Часто такими бывают материалы, которые полученные

в процессе доследственной проверки: явка с повинной, протокол личного досмотра, материалы оперативно-розыскного мероприятия и прочее.

Как известно, под свойствами понимают некие неотъемлемые качества какого-либо объекта или явления, в отсутствие которых они меняют свою сущность.

Вопрос о том, каким свойствам должно отвечать уголовно-процессуальное доказательство, не решен на законодательном уровне, а поэтому он совершенно по-разному решается в науке уголовного процесса.

Так, например, Ю.К. Орлов предлагает в качестве таких свойств рассматривать относимость, допустимость, достоверность, силу (значимость) и достаточность⁶.

Некоторые ограничиваются только относимостью, допустимостью, достоверностью и достаточностью⁷. В. Будников предлагает рассматривать три свойства доказательств: относимость, допустимость и достоверность⁸.

Думается, что в силу современных положений ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации ни та, ни другая точки зрения не могут быть рассмотрены как верные. В первую очередь следует остановиться на достоверности. Учитывая, что законодатель рассматривает теперь в качестве доказательств не фактические данные, а любые сведения о преступлении, говорить о свойстве достоверности применительно к доказательствам нельзя. В качестве доказательств в настоящее время принимаются и достоверные, и недостоверные сведения. Достоверность в этой связи должна рассматриваться не как свойство (то есть неотъемлемое качество), а как критерий оценки доказательств, производимой в первую очередь судом, а несколько раньше на предварительном уровне —

⁶ Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Научно-учебное пособие / Ю.К. Орлов. М.: Проспект, 2018. С. 14.

⁷ Громов Н.А. Доказательства, их виды и доказывание в Уголовном процессе: учеб.-практ. пособие / Н.А. Громов, С.Л. Зайцев, А.Н. Гушин. М.: Приор-издат, 2006. С. 24.

⁸ Будников В. Юридическая сила доказательств в уголовном судопроизводстве / В. Будников // Российская юстиция. 2003. № 10. С. 45.

следователем или дознавателем. Так что в современной трактовке закона вполне приемлем термин «недостоверное доказательство», то есть доказательство, которое в ходе проверки не получило подтверждения. Тогда как термины «неотносимое» или «недопустимое» доказательства — это алогизмы, так как то, что не относимо или не допустимо для доказывания, — это не доказательство⁹. Согласно ст. 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, перечисленных в ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Поскольку протокол досмотра Гречаного М.В. правильно признан судом первой инстанции недопустимым доказательством, все иные проведенные действия на его результатах (заключение экспертизы, которое является по делам такой категории обязательным, признание вещественным доказательством) также являются недопустимыми доказательствами. Суд выявил допущенные существенные нарушения по делу Гречаного М.В. и в соответствии с полномочиями, наделенными ст.29 УПК РФ внес частное представление на имя руководителя ОМВД России по Алексеевскому району Белгородской области¹⁰.

Нельзя рассматривать в качестве свойств доказательств и юридическую силу и достаточность.

Достаточность - это свойство, никакого отношения к каждому конкретному доказательству не имеющее, Это качество, присущее совокупности доказательств. Именно совокупность доказательств оценивается как достаточная или недостаточная для принятия решения. Достаточность же каждого конкретного доказательства - это словесная формула.

⁹ Брянская Е.В. К вопросу о свойствах доказательств в уголовном судопроизводстве / Е.В. Брянская // Российская юстиция. 2018. № 6. С. 41.

¹⁰ Апелляционное постановление Белгородского областного суда от 23 декабря 2020 года по делу №22-1595/2020. <https://sudact.ru/regular/doc/Nti755n2x5dF> (дата обращения 15.05.2021).

Так, в ст. 73 указаны обстоятельства, подлежащие доказыванию. Формулировка ч.1 данной статьи «...подлежат доказыванию» приводит нас к выводу, что именно совокупность указанных далее в ч.1 и ч. 2 ст. 73 УПК РФ обстоятельств будет достаточной для формирования доказательственной базы уголовного дела. В то же время некоторые из обстоятельств дополнительно обозначены в последующих статьях УПК РФ. Так, в силу ст. 421 УПК РФ, при производстве по делам в отношении несовершеннолетних подлежат установлению точный возраст, условия его жизни и воспитания, влияние на подростка взрослых лиц. Аналогично сказанному устанавливается статус лиц, производство по уголовному делу в отношении которых осуществляется по правилам главы, предусматривающей производство в отношении отдельных категорий лиц (глава 52 УПК РФ).

Не может являться отдельным свойством доказательств и такая категория, как юридическая сила доказательства. Как представляется, это не что иное, как комплексный результат оценки свойств доказательства. Если доказательство является относимым и допустимым, значит, оно обладает юридической силой, в обратном случае — оно юридически ничтожно¹¹.

Соответственно изложенному, в качестве свойств доказательств мы будем рассматривать только два: относимость и допустимость доказательств.

Относимость — это свойство, характеризующее содержание доказательства, то есть сведения, содержащиеся в нем.

Относимость доказательства означает его пригодность устанавливать факты, являющиеся предметом доказывания, поскольку существует логическая связь между сведениями, которые составляют содержание доказательства, и тем, что нужно установить, чтобы правильно разрешить уголовно-правовой конфликт. Свойство относимости отражает

¹¹ Лавдаренко Л.И. Проблема обоснования юридической силы доказательств в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2016. № 8. С. 3.

познавательный аспект процесса доказывания: установление неизвестных фактов на основе известных¹².

Установление относимости доказательства по уголовному делу в своей основе заключается в разрешении субъектом доказывания двух вопросов: — относятся ли факты, устанавливаемые или опровергаемые этим доказательством, к числу обстоятельств, подлежащих доказыванию, или обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела; — способно ли данное доказательство их установить или опровергнуть.

Относимость доказательств при так называемом прямом доказывании всегда очевидна, а следовательно, ее выявление в этом случае не вызывает особых затруднений. Прямое доказывание имеет место в таком случае, когда данное доказательство непосредственно (то есть прямо) указывает на любое доказательство, подлежащее доказыванию. Например, такое доказывание имеет место в случаях получения признательных показаний непосредственно от обвиняемого или уличающих показаний от потерпевшего или очевидца преступления, заключения эксперта, подтвердившего причину смерти потерпевшего, документа, подтверждающего обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, и др. Другой вопрос, являются ли эти доказательства достоверными, но как уже установлено, сама по себе относимость еще не предопределяет достоверности доказательства¹³.

Гораздо сложнее установить относимость при косвенном доказывании.

Следует определить, что при косвенном доказывании данное доказательство не указывает непосредственно на обстоятельство, подлежащее доказыванию.

Связь данного доказательства с этим обстоятельством осуществляется через обстоятельство, имеющее значение для дела. В этих случаях

¹² Лазарева, В. А. Доказывание в уголовном процессе : учеб.-практич. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт; ИД Юрайт, 2020. С. 117.

¹³ Кочкина М.А. К вопросу об относимости и допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве (состояние российского законодательства и международные стандарты) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 3. С. 17.

установление относимости доказательств связано с очень большими затруднениями¹⁴.

Отсюда следует очень важное правило: относимость косвенных доказательств устанавливается путем выявления относимости того обстоятельства, имеющего значение для дела, которое они устанавливают, к обстоятельствам, подлежащим доказыванию. В вышеприведенном примере относимость следов пальцев рук на оружии преступления можно будет подтвердить только в том случае, если получится установить, что факт того, что подозреваемый держал оружие преступления в своих руках, относится к событию преступления. Если этого установить не получится — следы пальцев рук нельзя считать относимым доказательством¹⁵.

Соответственно, относимость косвенных доказательств изначально не очевидна, ее выявление осуществляется только путем наращивания количества доказательств по делу, подтверждающих содержание друг друга.

Следует обратить внимание также на то, что относимостью обладают не только доказательства, подтверждающие обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, но и доказательства, опровергающие эти обстоятельства.

В буквальном смысле доказательства, опровергающие обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, относимостью, то есть связью с событием преступления, не обладают. Особенно это касается доказательств, которые опровергают выдвинутые версии по делу либо опровергают обвинение в целом. Например, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации имеется понятие алиби, то есть факт нахождения подозреваемого или обвиняемого в момент совершения преступления в другом месте. Имеют ли доказательства, подтверждающие данный факт, относимость к событию преступления? В буквальном смысле

¹⁴ Зажицкий В.И. О нетрадиционных свойствах доказательств по уголовному делу // Российская юстиция. 2018. № 2. С. 20.

¹⁵ Мезинов Д.А. К вопросу о делении доказательств на прямые и косвенные // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2. С. 146.

— никакого. В уголовном деле обычно устанавливаются исключительно обстоятельства события преступления, а при доказывании алиби доказываемый факт того, что обвиняемый, наоборот, никакого отношения к событию преступления не имеет. Однако в силу того, что данное доказательство опровергает ошибочно выдвинутую версию по уголовному делу, оно должно быть признано относимым. В противном случае неотносимыми являлись бы все доказательства, опровергающие версии, выдвинутые обвинением по уголовному делу.

Безусловно, обладают свойствами относимости и так называемые проверочные доказательства, то есть доказательства, при помощи которых можно проверить достоверность того или иного доказательства по делу.

Примером может послужить ситуация, когда следователь, усомнившись в достоверности показаний свидетеля, проводит ряд следственных действий по выяснению отношений, сложившихся между свидетелем и обвиняемым.

Содержание этих отношений в принципе никакого значения для уголовного дела иметь не может. Однако с учетом того, что этими доказательствами следователь может подтвердить достоверность показаний свидетеля, которые обладают относимостью, и проверочные доказательства также относимы.

Наконец, в литературе и практической сфере спорными остаются вопросы относительно того, можно ли рассматривать в качестве относимых доказательств так называемые доказательства поведения и подобные факты.

Под «доказательствами поведения» в литературе обычно рассматривают сведения о таких действиях обвиняемого, как попытки скрыться от следствия или суда, воздействовать на свидетелей, потерпевшего, отказ от дачи показаний, отказ от сотрудничества с органами предварительного расследования и судом и т.д. В общем, все то, что дает следователю, дознавателю или суду предположить, что «дыма без огня не бывает».

То, что касается этой группы «доказательств», есть абсолютная убежденность, что никакой относимости этих обстоятельств к обстоятельствам уголовного дела нет. Причины подобного поведения обвиняемого могут быть различными, начиная от естественно стрессовой ситуации, которой применительно к обвиняемому или подозреваемому, безусловно, является любой случай производства по уголовному делу, и заканчивая неправильной оценкой ситуации со стороны обвиняемого.

Указанные выше данные могут быть основаниями, например, для избрания меры пресечения или ее изменения на более строгую, но никакого отношения к событию преступления и иным обстоятельствам, подлежащим доказыванию, эти доказательства не имеют.

Несколько иначе нужно относиться к «подобным фактам». Такими фактами, например, является схожесть способа совершения преступления, использованных орудия, средств, оборудования, выбора жертвы, места, времени и других обстоятельств преступления. Совершенно очевидно, что эти доказательства принципиально отличаются от «доказательств поведения». Схожесть обстоятельств нескольких преступлений — фактор объективный и при этом связанный с событием преступления. Отсюда вывод: их можно рассматривать в качестве доказательств с косвенной относимостью. Однако следует помнить, что, сколько бы их не было, основывать на них вывод о виновности не допустимо. Их использование возможно только в качестве дополнительных доказательств, подтверждающих виновность наряду с другими.

Вторым неотъемлемым качеством доказательства в уголовном процессе является его допустимость.

В литературе, да и в практической среде, бытует мнение, что если относимость представляет собой свойство содержания доказательства, то допустимость — это формальное свойство, то есть свойство,

характеризующее внешнюю уголовно-процессуальную сторону доказательства¹⁶. В целом это верно, но данный подход следует расширить.

Нельзя отрицать связи допустимости с содержанием доказательств. Допустимость — это пригодность доказательства для его использования в уголовно-процессуальном доказывании с точки зрения источника доказательства, средств и методов его обнаружения, получения и закрепления, то есть его процессуальной формы. А для чего служит уголовно-процессуальная форма доказывания? Одна из сторон назначения уголовно-процессуальной формы доказывания лежит на поверхности — она является существенной гарантией прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Но не только для этого она существует.

Являясь, с одной стороны, важнейшей уголовно-процессуальной гарантией, с другой — процессуальная форма — это средство обеспечения достоверности содержания доказательств.

Рассмотреть это можно на простейшем примере. Участие понятых в производстве следственных действий — это, безусловно, элемент уголовно-процессуальной формы.

Согласно закону, понятой — это не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия. Соответственно, закон, прямо описывая роль понятого в производстве следственного действия, рассматривает его участие как средство обеспечения достоверности (удостоверения результатов), а уже это одновременно и гарантия прав подозреваемого, обвиняемого, иных участников производства по уголовному делу.

Следовательно, говорить о том, что допустимость исключительно формальное свойство — это значит упрощать реальную картину вещей.

¹⁶ Ильин А.В. Открытый перечень средств доказывания и допустимость доказательств // Закон. 2018. № 4. С. 64.

Правильнее допустимость было бы определить как свойство доказательства, состоящее в соответствии доказательства закрепленным в уголовно-процессуальном законе условиям, обеспечивающим гарантии прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и достоверность его содержания.

Допустимость - это достаточно традиционное свойство доказательств для российского уголовного процесса. Так, еще статья 59 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1923 г. устанавливала, что порядок собирания, хранения и рассмотрения вещественных доказательств и письменных документов определяется правилами, установленными уголовно-процессуальным законом, хотя прямо о категории допустимости не упоминала.

Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г. также прямо не употреблял термина «допустимость», однако в ч. 3 ст. 69 устанавливал, что доказательства, полученные с нарушением закона, признаются не имеющими силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

В общем, если говорить буквально, категория «допустимость» не используется законом до сих пор, однако, в отличие от предыдущих законов, в Конституции Российской Федерации и Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации применяется категория «недопустимое доказательство» (ст. 50 Конституции Российской Федерации и ст. 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). В настоящее время «допустимость» — это конституционное свойство доказательств по уголовному процессу¹⁷. В обоснование доказанности вины осужденного В. в покушении на незаконный сбыт наркотических средств положены доказательства, полученные с нарушением закона, а потому приговор суда в

¹⁷ Костенко Р.В. Проблемы правовых последствий нарушения правил допустимости доказательств в уголовном процессе / Р.В. Костенко // Современное право. 2014. № 8. С.83.

части его осуждения по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, не отвечает требованиям ст. 297 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о законности, обоснованности и справедливости.

Названные нарушения уголовно-процессуального и уголовного закона, в силу ч. 1 ст. 401.15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, являются основаниями изменения приговора, заключающегося в отмене приговора в части осуждения В. по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, с прекращением производства по делу в указанной части, за отсутствием в его деянии состава преступления, с признанием за ним права на реабилитацию¹⁸.

Кроме того, о допустимости речь идет и в ч. 3 ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в которой прямо сказано, что нарушение норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации судом, прокурором, следователем, органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств.

Согласно статье 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которая носит название «Недопустимые доказательства»: «Доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми.

Например, к недопустимым доказательствам относятся показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде, а также иные сведения, полученные с нарушениями УПК РФ, допущенными при расследовании уголовного дела.

¹⁸ Постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 17.10.2018 по делу № 44У-362/2018 // <http://kraevoy.stv.sudrf.ru/>

Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса» (то есть обстоятельств, подлежащих доказыванию).

Соответственно от обратного, можно констатировать, что допустимым доказательством по уголовному делу являются доказательства, полученные в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Допустимое доказательство — это доказательство, обладающее юридической силой, что означает, что данное доказательство может быть положено в основу обвинения и доказывания любого из обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

В системе с требованиями ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации можно определить также и круг субъектов, на которых распространяются требования соблюдать закон при получении доказательства. Очевидно, что этими субъектами являются государственные органы и должностные лица, ведущие производство по уголовному делу — суд, прокурор, следователь, орган дознания, его начальник, начальник подразделения дознания, дознаватель.

Теперь нужно разобраться, что означает соответствие доказательства уголовно-процессуальному закону, то есть при каких условиях доказательство должно быть признано допустимым. В этом помогут некоторые положения, уже изученные выше, при исследовании понятия доказательства. Следует напомнить, там были рассмотрены составляющие уголовно-процессуальной формы (вкратце — субъект, источник, порядок получения, оформление). Если следовать им, доказательство допустимо, когда: 1) оно получено надлежащим субъектом; 2) оно получено от или из надлежащего источника; 3) оно получено установленными законом способом и порядком; 4) результаты получения доказательства надлежащим образом оформлены.

Ниже приведен пример приговора, в котором четко прослеживается применение доказательств разного вида.

01 августа 2019 года между ранее знакомыми В.Е.В. и К.Е.Ю. произошла словесная ссора. В результате произошедшего конфликта у В.Е.В., в период времени с 01 по 20 августа 2019 года, возник преступный умысел, направленный на убийство К.Е.Ю. с особой жестокостью, для реализации которого он приобрел нож.

20 сентября 2019 года, в примерный период времени с 20 часов 10 минут до 20 часов 30 минут, В.Е.В., имея при себе нож, а также строительные перчатки для удобства совершения убийства К.Е.Ю., прошел в подъезд № дома № по ул. В. г. С., где она проживала, и стал ожидать последнюю. При этом В.Е.В. намеревался совершить убийство К.Е.Ю. с причинением ей особых физических страданий, путем нанесения большого количества телесных повреждений.

После того, как 20 сентября 2019 года в примерный период времени с 22 часов 25 минут до 22 часов 35 минут К.Е.Ю. вошла в подъезд указанного дома, В.Е.В. достал из кармана надетой на нем куртки нож, и на почве ранее сформировавшихся к К.Е.Ю. личных неприязненных отношений, действуя умышленно, с целью лишения ее жизни с причинением особых физических страданий, нанес К.Е.Ю. множественные удары ножом по различным частям тела. От указанных ранений потерпевшая упала на пол, а В.Е.В. продолжил наносить множественные удары К.Е.Ю. имеющимся у него ножом в область головы, шеи, туловища и конечностей.

В общей сложности В.Е.В. нанес К. Е.Ю. ножом не менее 129 ударов, а именно: не менее двадцати девяти ударов в область головы, двадцати шести ударов в область шеи, двадцати девяти ударов в область спины, двадцати шести ударов в область груди, трех ударов в область живота, одного удара в правую ягодичную область, десяти ударов в область верхних конечностей, пяти ударов в область нижних конечностей, причинив ей физическую боль и особые физические страдания.

В результате полученных телесных повреждений от умышленных действий В.Е.В. К. Е.Ю. скончалась на месте через непродолжительный промежуток времени.

Кроме того, 20 сентября 2019 года в примерный период времени с 22 часов 25 минут до 22 часов 35 минут в указанном месте, в момент совершения В. Е.В. убийства К. Е.Ю. у потерпевшей из рук выпали принадлежащий ей смартфон марки «Apple iPhone 7 32 GB» с находящейся внутри смартфона SIM-картой и связка ключей от квартиры.

Своими указанными преступными действиями В. Е.В. причинил К. Е.Ю. материальный ущерб на общую сумму 18 528 рублей 60 копеек.

Помимо показаний самого подсудимого, исследовав представленные доказательства, суд находит вину В. Е.В. в убийстве К. Е.Ю. с особой жестокостью, а также краже ее имущества установленной достаточной совокупностью следующих доказательств.

В судебном заседании потерпевшая К. Г.Н. показала, что вечером 20 сентября 2019 года от сотрудников полиции ей стало известно, что в подъезде их дома обнаружено тело ее дочери К. Е.Ю. с ножевыми ранениями. Кроме того, подсудимым был похищен мобильный телефон ее дочери. Позже она узнала, что В. Е.В. ранее высказывал в адрес К.Е. угрозы убийством, требовал вернуть долг, писал на стенах в подъезде соответствующие надписи.

В ходе предварительного расследования свидетель Б.А.С. сообщила, что в августе 2019 года она была свидетелем, как на мобильный телефон К. Е.Ю. пришло сообщение от В.Е.В., в котором он требовал вернуть долг и угрожал расправой, поэтому, когда сотрудники полиции сообщили ей о смерти потерпевшей, она сразу поняла, что убийство К.Е совершил подсудимый. После ее смерти она стерла со стены в подъезде надпись «мразь, верни 2300», сделанную В.Е.В. (т. 1 л.д. 165-168).

О том, что от В..Е.В. поступали в адрес К. Е.Ю. угрозы, показали в ходе предварительного следствия и свидетели Т.М.В., К.И.А. (т. 1 л.д. 175-177, 202-204).

Свидетель Н.И.Д. в ходе предварительного следствия пояснил, что примерно в половине одиннадцатого вечера 20 сентября 2019 года он проводил К.Е.Ю. до подъезда ее дома. После того, как потерпевшая вошла в подъезд, он не слышал никакого шума и криков. На следующий день ему стало известно, что К.Е. была убита (т. 1 л.д. 205-207).

Свидетель В.С.А. в суде сообщила, что ее сын В..Е.В. ушел из дома 20 сентября 2019 года, последний раз они созванивались около 10 часов вечера. Позже сотрудники полиции сообщили ей, что ее сын совершил преступление. Зайдя к нему на страницу в социальных сетях, она прочитала сообщение сына, адресованное К.Е. с требованием вернуть деньги и угрозами, что она пожалеет, если этого не сделает, а также сообщение, в котором сын сообщал однокурсникам, что убил потерпевшую. Подсудимого охарактеризовала как доброго, отзывчивого человека.

В суде свидетель Е.М.А. показал, что вечером 20 сентября 2019 года они гуляли вместе с В..Е.В. О наличии у К. Е.Ю. денежного долга перед подсудимым, он не знал. На момент их общения, отношения между В..Е.В. и погибшей были нормальными.

О том, что в социальной сети «В.» В. Е.В. разместил сообщение о совершенном им 20 сентября 2019 года убийстве К. Е.Ю. в ходе судебного заседания показали свидетель Л.Д.Е., а также в ходе предварительного расследования свидетели А.Х.Р., Э.Т.М. и А.О.И., которые являлась однокурсниками подсудимого (т. 1 л.д. 156-158, 159-161, 162-164).

Данные скриншоты с сообщениями от В..Е.В. в приложении «В» были изъяты в ходе выемки у свидетеля Л.Д.Е. и осмотрены (т. 1 л.д. 151-155, т. 2 л.д. 204-208).

В ходе рассмотрения дела подсудимый В..Е.В. подтвердил, что именно ему принадлежат сообщения, в которых он признается в социальной сети в убийстве К. Е.Ю.

В процессе судебного разбирательства свидетели К.К.Ю. и ММ.А. – сотрудники полиции показали, что вечером 20 сентября 2019 года поступила информация об убийстве девушки в подъезде дома № по ул. В. в г. С.. В это же время в районе рынка на 3 из рядов вышел В. Е.В., который сообщил, что совершил убийство потерпевшей из-за ее долга перед ним. В стационарном пункте полиции подсудимый выдал строительные перчатки со следами крови, ключи, два телефона, один из которых, с его слов, принадлежал убитой им девушке. Руки В. Е.В. и одежда были в крови. Кроме того, подсудимый указал место, где у него выпало орудие преступления – нож.

Свидетель Б.А.А. в суде сообщил, что 20 сентября 2019 года он выезжал на место преступления по адресу: г. С., ул. В., дом №. С камер видеонаблюдения на подъезде указанного дома им были изъяты записи, на которых зафиксировано время, когда подсудимый и погибшая вошли в подъезд, а также время, когда В..Е.В. дважды выходил из него.

Свидетель С.М.С. в ходе предварительного расследования показал, что в июле 2019 года они совместно с В. Е.В. и К. Е.Ю. употребляли спиртные напитки дома у подсудимого. В августе ему от потерпевшей стало известно, что подсудимый требует вернуть ему 2300 рублей, потраченные им самим на алкоголь и закуску. Поскольку К. Е.Ю. не собиралась возвращать деньги, подсудимый стал присылать ей в «В» сообщения с угрозами убийством (т. 1 л.д. 181-184, т. 2 л.д. 106-119).

Совершение В.Е.В. вышеописанных преступлений подтверждается и иными материалами уголовного дела.

В ходе осмотров места происшествия – в подъезде № дома № по ул. В. г. С был обнаружен труп К. Е.Ю. с множественными ножевыми ранениями в области головы, лица, туловища и конечностей. В ходе осмотра обнаружены и изъяты марлевый тампон со смывами вещества красно-бурого цвета,

резиновая пружина для волос, солнцезащитные очки, ручная сумка (т. 1 л.д. 43-56).

В процессе осмотра места происшествия – участка местности, расположенного у дома № по Д. проезду г. С., был обнаружен и изъят нож (т. 1 л.д. 60-66).

В соответствии с протоколами выемок у В. Е.В. были изъяты вещи, которые были на подсудимом 20 сентября 2019 года: два мобильных телефона, чехол черного цвета (т. 2 л.д. 17-23), у эксперта К.А.С. изъята одежда с трупа К. Е.Ю., мазки с заднего прохода, влагалища, ротовой полости, а также участок кожи с повреждениями от трупа (т. 2 л.д. 178-182), у свидетеля Б.А.А. изъят DVD-R диск с видеозаписями с камер видеонаблюдения с подъездов дома № по ул. В. г. С. (т. 1 л.д. 116-119), у свидетеля В..С.А. изъят ноутбук (т. 1 л.д. 140-145).

Все вышеперечисленные изъятые вещи, предметы одежды, принадлежавшие потерпевшей К. Е.Ю. и подсудимому В..Е.В., DVD-R диск, а также иные предметы, в том числе со следами биологического происхождения, были впоследствии дополнительно осмотрены (т. 2 л.д. 183-192, 170-173, 210-218), а затем подвергнуты экспертным исследованиям.

Как следует из заключения судебно-медицинской экспертизы трупа К. Е.Ю., смерть потерпевшей наступила от массивной кровопотери, развившейся в результате множественных колото-резаных ранений шеи справа с повреждением общей сонной артерии, груди, спины, живота справа, проникающих в правую плевральную и брюшную полости с повреждением правого легкого, печени, правой почки.

Эксперт К.А.С. в ходе судебного разбирательства выводы экспертизы подтвердила и показала, что, несмотря на то, что у погибшей не были задеты крупные нервные стволы, потерпевшая в момент причинения ей повреждений испытывала боль, поскольку и сама кожа имеет нервные окончания. Все повреждения на трупе имели прижизненное происхождение.

Согласно выводам медико-криминалистической экспертизы повреждения на участке кожи с ранами №№ 89-93 от трупа К. Е.Ю. являются колото-резаными и могли образоваться от действия, представленного на экспертизу клинка ножа (т. 3 л.д. 138-142).

Как следует из заключения судебно-биологической экспертизы, на марлевом тампоне, очках, сумке, изъятых в ходе осмотра места происшествия; перчатках В..Е.В.; куртке, кофте, брюках, бюстгальтере, носках, трусах, ботинках К. Е.Ю. найдена кровь человека, происхождение, которой не исключается от К. Е.Ю. На пружине, ноже, изъятых в ходе осмотра места происшествия; двух мобильных телефонах, чехле, толстовке, олимпийке, трико, одном носке, кроссовках, носовом платке В..Е.В. найдена кровь человека, происхождение которой не исключается, как от К. Е.Ю., так и от В...В., при наличии у последнего повреждений, сопровождавшихся наружным кровотечением (т. 3 л.д. 79-87, 88).

Согласно выводам товароведческой экспертизы стоимость смартфона «Apple iPhone 7» с учетом износа на момент совершения преступления составляла 18 528 рублей 60 копеек (т. 3 л.д. 126-128). Заключение экспертов являются мотивированными, научно-обоснованными. Экспертизы проводились надлежащими лицами, имеющими соответствующее образование, с длительным стажем экспертной работы, в соответствии с УПК РФ, в рамках расследованного уголовного дела, на основании постановления следователя, с предупреждением экспертов об уголовной ответственности и разъяснением им соответствующих прав.

Таким образом, суд приходит к выводу о том, что характер, морфологические признаки телесных повреждений в области шеи, груди, спины, живота, а также иных участках тела К. Е.Ю. свидетельствуют об их образовании от действий В..Е.В. при нанесении потерпевшей множественных ударов ножом по телу К. Е.Ю.

Сведения, содержащиеся в перечисленных протоколах следственных действий, а также выводы заключений судебных экспертиз об

обстоятельствах, месте, способе совершения В..Е.В. убийства потерпевшей подтверждают выводы суда о виновности подсудимого в данном преступлении.

Все имеющиеся и изложенные выше в описательной части приговора доказательства по уголовному делу были проверены и оценены судом с точки зрения их относимости и допустимости, в результате чего установлено, что они собраны без нарушения требований норм уголовно-процессуального закона, а, следовательно, являются допустимыми, правдивыми и достоверными.

Исходя из изложенного, приведенными доказательствами в их совокупности установлены как события преступлений - убийство К. Е.Ю. с особой жестокостью и кража ее имущества, так и то, что эти деяния совершил именно В..Е.В.

Оценив достоверность представленных сторонами доказательств, суд признает сведения, сообщенные подсудимым В..Е.В. в суде о том, что он, совершая убийство К. Е.Ю., осознанно проявил при этом жестокость, а также похитил ее телефон, соответствующими действительности¹⁹.

Таким образом, признаки, которым должны соответствовать полученные в ходе уголовного судопроизводства сведения, чтобы они (сведения) признавались доказательствами – это относимость и допустимость доказательств.

Относимость является объективным свойством доказательств, которое означает пригодность доказательств по своему содержанию для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Относимыми считаются те доказательства, из которых можно извлечь определенные сведения, определенную информацию, на основе которой делаются достоверные выводы относительно подлежащих установлению

¹⁹ Приговор Саратовского областного суда (Саратовская область) № 2-25/2020 от 29 декабря 2020 г. по делу № 2-25/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (Дата обращения: 20.04.2021).

обстоятельств дела. Допустимость доказательства является его пригодность к доказыванию по форме.

§ 3. Научная классификация доказательств

Классификация — это один из способов приведения к системе исследуемого явления, объекта или категории. В самом общем виде классификацию можно представить в виде их систематизации по определенным основаниям с выделением классов и групп.

От данного способа систематизации следует отличать другую ее разновидность, основанную на выявлении родо-видовых связей в исследуемом явлении, категории или объекте.

Так, в частности, А.Р. Белкин предпринял попытку классифицировать доказательства по их источнику на показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста, заключения эксперта и специалиста, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий и иные документы²⁰.

Авторы работы «Теория доказательств в советском уголовном процессе» назвали это основание более точно с методологической точки зрения — «деление по видам»²¹, так как источники доказательств — это и есть их виды в узком процессуальном значении. Выходит, попытка классификации по источникам — это «классификация по видам», а это нонсенс; способы систематизации по схеме класс - группа и род — вид — это различные по своей логике процессы.

Таким образом, в качестве традиционных оснований классификации доказательств далее будут использоваться четыре: по механизму формирования: по отношению к предмету доказывания; по отношению к первоисточнику; по отношению к обвинению. Хотя нужно сразу уточнить:

²⁰ Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: Норма, 2007. 528 с.

²¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе. 2-е изд., испр. и доп. / отв. ред Н.В. Жогин. М.: Юридическая литература, 1973. С. 257.

Но сразу оговоримся, данный набор оснований классификации доказательств имеет не исчерпывающий, а чисто условный характер.

Итак, по механизму формирования доказательства можно разделить на две группы: личные и вещественные доказательства.

Данное основание классификации имеет самую древнюю историю, так как доказательства-предметы известны еще из самых древних правовых памятников. В то же время, несмотря на традиционный, даже местами несколько архаичный характер, эта классификация по-прежнему продолжает вызывать вопросы. В частности, однозначно не решен вопрос о самом основании классификации, так как некоторые авторы в качестве него рассматривают некий «носитель информации». То есть если носитель информации опредмечен, значит, это вещественное доказательство, а если доказательство «находится» в сознании человека — значит оно является личным.

На самом деле все не так. В уголовном процессе все носители процессуальной информации являются предметными. Те же показания никогда не фигурируют в производстве по делу в виде чего-то беспредметного. Показания всегда опредмечены в виде протокола допроса или протокола судебного заседания. Вне его показания — это всего лишь сведения о преступлении, но не доказательства.

Таким образом, в основании рассматриваемой классификации должен лежать не носитель информации, а механизм формирования доказательства, который в принципе уже известен.

Как уже было сказано выше, событие преступления в период своего существования взаимодействует как с сознанием своих участников и очевидцев, так и с объектами материального мира. Кроме того, в ходе производства по делу следы преступления взаимодействуют с сознанием субъектов и участников доказывания по уголовному делу. Характер этого взаимодействия и предопределяет, личным или вещественным является доказательство.

Итак, личным доказательством является любое доказательство, сформированное в результате отражения события преступления и его элементов в

сознании участников, очевидцев события преступления, субъектов или участников доказывания по уголовному делу.

Соответственно, вещественным доказательством является любое доказательство, которое сформировано в результате материального взаимодействия, то есть взаимодействия, произошедшего между событием преступления и объектами материального мира.

Если с рассмотренной конструкцией соотнести все виды доказательств, предусмотренные законом, можно прийти к достаточно определенному выводу — личными доказательствами, в трактовке ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, являются все виды доказательств, кроме собственно вещественных доказательств (п. 4 ч. 1 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Целесообразно пояснить данное положение, которое на первый взгляд выглядит весьма странно. Дело в том, что терминологически названия группы и вида доказательств совпадают. Обе эти категории носят название «вещественное доказательство», но суть их совершенно различна. В литературе были попытки назвать группу доказательств, сформированных в результате материального взаимодействия, «вещными доказательствами», дабы развести ее с нормативным названием вида доказательств — вещественными доказательствами. Однако это название — «вещные доказательства» — не получило распространения по причине своего неблагозвучия. А поэтому в дальнейшем видится верным использовать единообразный термин, поясняя, о чем — о виде или группе доказательств — идет речь²².

Итак, как уже определено выше, все виды доказательств, кроме вещественных, формируются в результате идеального взаимодействия события преступления с сознанием человека. Рассмотреть этот тезис можно на нескольких примерах. Обычно не вызывает каких-либо сомнений, что личными являются показания всех. Показаниями являются сведения, сообщенные на допросе, а

²² Попов И.А. Актуальные проблемы теории исследования вещественных доказательств: исторический и современный аспекты // Российский следователь. 2017. № 18. С. 19.

поэтому очевидно, что носителем этих сведений является человек, взаимодействовавший с событием преступления, его элементами или иными фактами, имеющими значение для уголовного дела, отразивший их в своем сознании, вследствие чего были сформированы их образы, то есть сведения о преступлении. Затем в ходе допроса эти сведения в вербальной форме передаются субъекту доказывания и фиксируются в протоколе допроса.

Примерно так же формируются и такие доказательства, как протоколы и иные документы. Только в этих случаях сведения, полученные судом, следователем, дознавателем или составителем иного документа, минуя этап вербальной передачи какому-либо субъекту, непосредственно фиксируются в письменной или иной форме и приобщаются к материалам уголовного дела.

Не так очевидна личная природа заключения эксперта или специалиста.

Действительно, зачастую и тому и другому участнику уголовного судопроизводства приходится иметь дело с предметами, несущими на себе следы преступления. Однако сам предмет, признанный вещественным доказательством, и заключение эксперта или специалиста — это совершенно разные доказательства, и если предмет — вещественное, то заключение — это личное доказательство.

Эксперт или специалист воспринимают какой-либо материальный объект, а также результаты его исследования (например, химические процессы, происходящие с веществом в ходе химического анализа) отражают их в своем сознании, формируя сведения, и в вербальной форме фиксируют их в уголовно-процессуальном документе — заключении.

В отличие от личных доказательств, которые не упомянуты каким-либо образом в законе, категория вещественных доказательств имеет нормативную природу. В частности, ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации дает перечень тех предметов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами. Это, в частности:

- 1) предметы, которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления;
- 2) предметы, на которые были направлены преступные действия;

3) деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления;

4) иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

Особую сложность для трактовки представляет четвертая группа предметов. Если предшествующие ей группы упоминают о конкретных предметах, которые должны быть признаны вещественными доказательствами и практически не дают возможности для расширительного толкования, то к четвертой группе отнесена неопределенная совокупность предметов и, что еще более усложняет понимание, документов²³. Хотя выше уже было указано, что документы — это личные доказательства.

Усложняют отграничение личных и вещественных доказательств друг от друга еще и положения некоторых норм уголовно-процессуального закона. Так, в частности, ч. 2 ст. 84 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает, что документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. К ним могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Соответственно, определить сейчас вид доказательства только по внешним признакам (документ — это всегда бумажный носитель, а вещественное доказательство — это предмет) нельзя. В настоящее время закон вполне допускает принятие в качестве документов материалы, содержащиеся на фото-, кино-, видеопленке, различных цифровых электронных носителях и даже на жестких компьютерных дисках²⁴.

С другой стороны, ч. 8 ст. 166 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает, что все фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы, кассеты, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные в ходе производства следственного

²³ Гордейчик С.А. Новеллы уголовно-процессуального законодательства, расширяющие права адвокатов // Законность. 2017. № 8. С. 51.

²⁴ Головки Л.В. Курс уголовного процесса. М.: Статут, 2016. С. 351.

действия, а также электронные носители информации, полученной или скопированной с других электронных носителей информации в ходе производства следственного действия, прилагаются к протоколу следственного действия, то есть являются его неотъемлемой частью и не могут рассматриваться в качестве самостоятельного вещественного доказательства.

Следовательно, в основе определения того, что в каждом конкретном случае считать вещественным доказательством, а что документом или частью протокола следственного действия, должен лежать не внешний признак — носитель информации, а его внутреннее качество — существо сведений, которые содержит данное доказательство.

Для определения сути того или иного фигурирующего в деле документа, вне зависимости от его носителя, как личного или вещественного доказательства, необходимо разобраться, каким образом сформировалась та или иная информация в (или на) документе. Если документ сам непосредственно взаимодействовал с событием преступления в том или ином качестве, очевидно, что этот документ — вещественное доказательство. Если же документ является всего лишь носителем неких сведений, отраженных в сознании составителя документа, этот документ — самостоятельный вид доказательства.

Опираясь на изложенное, к вещественным доказательствам можно отнести следующие документы:

— документы, являвшиеся частью обстановки совершения преступления и несущие на себе следы преступления. Например, с места происшествия был изъят документ, отпечатанный на листе лощеной бумаги, несущий на себе следы пальцев рук обвиняемого; на письме, изъятых с места происшествия, имеются мазки и подтеки крови потерпевшего, и др.;

— документы, являвшиеся предметом, на которые были направлены преступные действия, такие как, например, поддельный паспорт или удостоверение сотрудника правоохранительного органа, изготовленные в целях их сбыта;

— документы, являвшиеся средством совершения преступления. Например, поддельный паспорт, товарная накладная, банковский вексель и др.,

использовавшиеся для совершения мошенничества.

По отношению к предмету доказывания доказательства могут быть прямыми и косвенными.

Рассматриваемое классическое основание деления доказательств в своей основе отражает логику доказывания и отношение того или иного доказательства к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, то есть к предмету доказывания. В своей логической части данная классификация не имеет существенных различий в трактовке. Большинство авторов под прямыми доказательствами понимает доказательства, непосредственно указывающие на обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу. А под косвенными — доказательства, которые указывают на обстоятельства, подлежащие доказыванию, опосредованно, то есть через иные обстоятельства, которые подлежащими доказыванию не являются и в производстве по делу выполняют вспомогательную роль.

В данном случае намеренно не используется нормативная терминология, но, вероятно, и так ясно, что понимание прямых и косвенных доказательств находится в зависимости от того, каким образом исследователь воспринимает предмет доказывания.

Стоит напомнить, что по этому поводу в науке имеется два мнения.

Условно одно из них было выше названо «широким», а другое — «нормативным».

Соответственно, приверженцы первого подхода, выделяющие в структуре предмета доказывания «главный» и «вспомогательные» факты, в качестве прямых доказательств рассматривают только те доказательства, которые непосредственно устанавливают «главный» факт. Все остальные доказательства в их представлении — это косвенные доказательства, используемые для установления этих «вспомогательных» фактов²⁵. С учетом также и того, что обычно под «главным» фактом понимается виновность лица в совершении преступления, наличие события

²⁵ Мезинов Д.А. К вопросу о делении доказательств на прямые и косвенные // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2. С. 146.

преступления, совершение преступления и его совершение обвиняемым, прямыми доказательствами являются доказательства, непосредственно устанавливающие эти обстоятельства. К числу косвенных доказательств отнесены все остальные доказательства.

Как представляется, ни о каком «главном» факте в структуре предмета доказывания вести речь нельзя. Закон достаточно четко разграничил нормативно установленную группу обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, и группу иных обстоятельств, которые доказыванию не подлежат, но в том или ином качестве используются как средство логического доказывания, которые законом отнесены к обстоятельствам, имеющим значение для уголовного дела.

В соответствии с данной позицией и законом, прямыми можно считать такие доказательства, которые непосредственно указывают на наличие или отсутствие любого обстоятельства, указанного в ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Например, такими доказательствами можно считать документ, удостоверяющий личность обвиняемого; его признательные показания; показания очевидца или потерпевшего, прямо указывающие на причастность или, наоборот, непричастность лица к совершению преступления; заключение эксперта, прямо указывающее на то, что по обстоятельствам случившегося лицо не могло сознавать общественной опасности своего деяния и наступления тех последствий, которые наступили, а также руководить своими действиями; справка о наличии судимости; свидетельство о рождении с указанием обвиняемого в качестве родителя несовершеннолетнего и др.

Косвенными доказательствами здесь, следовательно, необходимо считать доказательства, которые указывают на любое другое обстоятельство, не упомянутое в ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, но имеющее то или иное значение для дела. Такие доказательства присутствуют в любом уголовном деле, и их количество значительно превосходит количество прямых доказательств. Примером косвенного доказательства можно рассматривать заключение эксперта о причинах смерти потерпевшего, в частности, вследствие причинения огнестрельного ранения. Само по себе это доказательство ничего не

доказывает, кроме отдельного факта — потерпевший скончался в силу огнестрельного ранения. Каким образом это ранение было получено: в силу преступных действий, несчастного случая или самоубийства, кто виновен в причинении этого ранения — на все эти вопросы заключение эксперта прямо не отвечает. Однако если в ходе производства по уголовному делу иными доказательствами будут установлены иные факты, подтверждающие факт умышленного причинения смерти потерпевшему путем причинения ему огнестрельного ранения определенным лицом, заключение эксперта можно будет рассматривать как косвенное доказательство виновности.

Теорией и правоприменительной практикой разработан ряд «правил работы» с косвенными доказательствами, то есть условий, наличие которых позволяет придать косвенным доказательствам доказательственное значение²⁶.

Итак, во-первых, косвенные доказательства не могут быть использованы изолированно друг от друга. Доказательственное значение они имеют только в совокупности друг с другом. Так, например, след пальцев рук обвиняемого на оружии преступления ни о чем не говорит, кроме того факта, что обвиняемый держал оружие преступления в руках. Если следователю не удастся собрать ряд доказательств, подтверждающих, что данное оружие обвиняемый мог держать только при совершении преступления — само оружие, след пальцев рук обвиняемого на нем, заключение эксперта о тождестве следов пальцев рук на оружии преступления и папиллярного узора пальцев рук обвиняемого, его виновность подтвердить не смогут.

Во-вторых, ряд имеющихся косвенных доказательств, очевидно, указывает на наличие ряда фактов, имеющих значение для дела, которые должны составить внутренне непротиворечивую совокупность. Если в этой совокупности хотя бы одно из доказательств указывает на наличие факта, противоречащего остальным, субъект доказывания должен опровергнуть его другими доказательствами, иначе вся цепь доказательств должна быть признана недоброкачественной.

²⁶ Селина Е.В. Уголовно-процессуальное значение косвенных доказательств // Российская юстиция. 2014. № 12. С. 23.

В-третьих. Цепочка обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, полученная при помощи совокупности косвенных доказательств, логически должна приводить к единственному выводу. Это условие логично вытекает из предыдущего. Если совокупность полученных косвенных доказательств внутренне не противоречива, она приводит к единственному выводу. При наличии в этой совокупности хотя бы одного доказательства, содержание которого противоречит остальным, таких выводов всегда несколько, как минимум два.

По отношению к первоисточнику. Данное основание классификации не следует путать с таким предлагаемым некоторыми авторами основанием, как отношение доказательств к источнику доказательств. Выше уже приводились аргументы, почему такое основание для классификации доказательств использовать нельзя. Здесь основанием классификации является не отношение доказательства к своему источнику, а его отношение к первоначальному источнику сведений о преступлении. В зависимости от этого основания все доказательства можно разделить на первоначальные и производные.

Первоначальными здесь являются доказательства, полученные непосредственно от первоначального носителя этих сведений.

Так, первоначальными доказательствами являются показания участников или очевидцев события преступления, данные ими непосредственно о тех обстоятельствах, участниками или очевидцами которых они были; подлинники заключения эксперта или специалиста, протоколов, иных документов, приобщенных к уголовному делу в качестве доказательств.

Являются первоначальными и большинство вещественных доказательств.

Таковыми, например, можно считать орудие преступления, предметы, использованные в качестве орудий, средств совершения преступления, предметы, непосредственно составлявшие материальную обстановку совершения преступления, предметы, на которые было направлено совершение преступления, и другие предметы и документы, непосредственно взаимодействовавшие с событием преступления.

Производными, соответственно, следует считать доказательства,

полученные из последующих, то есть производных по отношению к первоначальным, источников сведений о преступлении.

В качестве производных можно рассматривать показания, данные с чьих-то слов, то есть лицами, которые сами участниками или очевидцами преступления не являлись, а получили информацию от них или лиц, которые сами о событии преступления узнали от кого-то.

В качестве производных обычно рассматриваются и надлежащим образом заверенные копии документов, заключений, протоколов.

Самым спорным в науке являлся вопрос о возможности использования в уголовно-процессуальном доказывании производных вещественных доказательств. Однако, учитывая современную трактовку закона, которая допускает использование в качестве доказательств не только предметов, непосредственно задействованных в событии преступления и несущих на себе следы преступления, но и любых других предметов и документов, при помощи которых можно установить обстоятельства преступления, можно констатировать, что дискуссия по данному вопросу исчерпана²⁷. В качестве производных можно использовать такие вещественные доказательства, которые представляют собой слепки, оттиски, отпечатки, модели и др. от предметов, непосредственно задействованных в событии преступления.

Думается, что вполне очевидным является и главное правило работы с производными доказательствами — они могут использоваться только при условии подтверждения их первоисточника. Причем этот процесс не всегда так прост и прямолинеен, как это может показаться на первый взгляд.

Подтверждение первоисточника показаний означает, что субъект доказывания проверяет содержание этих показаний и подтверждает их происхождение от определенного источника и его достоверность. В буквальном смысле это означает, что лицо, в своих показаниях сославшееся на получение информации от какого-то другого лица, не может сослаться на слухи, догадки,

²⁷ Галяшин Н.В. Показания с «чужих слов» как производные доказательства в уголовном процессе: монография. М.: Проспект, 2017. 176 с.

предположения. Оно должно точно указать, от кого и при каких обстоятельствах получило эту информацию, а субъект доказывания, в свою очередь, обязан предпринять меры по подтверждению этого²⁸.

Наиболее простым и в то же время самым действенным способом подтверждения является установление места нахождения первоисточника информации и его допрос об обстоятельствах, прозвучавших в проверяемых показаниях. Однако очевидно, что это не всегда возможно. И более того, если есть возможность непосредственно допросить лицо — первоисточник информации, вряд ли стоит придавать особое значение показаниям лица, передающего информацию «из вторых рук» (хотя и игнорировать ее тоже не стоит). Использование таких показаний оправдано как раз в тех случаях, когда доступ к первоисточнику доказательств отсутствует. Следовательно, даже в тех случаях, когда непосредственно допросить носителя первоначальной информации не представляется возможным, от производных показаний отказываться не нужно. Прозвучавшие в них сведения могут быть проверены и другим путем.

Например, свидетель Б дал производные показания, сославшись на то, что он узнал о случившемся непосредственно от очевидца преступления — А. При этом розыск этого очевидца результатов не дал. Как быть в такой ситуации? Думается, следователю, во-первых, необходимо подтвердить вообще существование этого гражданина — А. Во-вторых, подтвердить факт нахождения этого А на месте совершения преступления, место его расположения на месте преступления, возможность наблюдать событие преступления, его поведение во время и после совершения преступления, отношения с участниками преступления, то есть установить, очевидцем чего он был и мог ли по обстоятельствам передать Б те сведения, которые Б показал в ходе допроса. Если эти обстоятельства будут подтверждены, показания Б вполне могут быть использованы в доказывании. Это, конечно, очень усложняет доказывание события преступления и расширяет пределы доказывания, но, как говорится, игра стоит свеч, когда речь идет об

²⁸ Конин В.В. Производные доказательства в уголовном судопроизводстве // Адвокат. 2016. № 6. С. 5.

уголовно-процессуальном доказывании.

Несколько иначе выглядит подтверждение источника производных документов и вещественных доказательств. Так, если в материалах уголовного дела фигурирует копия какого-либо официального документа, то его первоисточник обычно считается подтвержденным при наличии всех установленных реквизитов данного документа либо указания на надлежащее ее заверение.

Если субъект доказывания имеет дело с копией неофициального документа либо копией документа, способ заверения которого сомнителен, проверка его первоисточника может осуществляться путем выяснения того, кем был составлен данный документ, его вызова и допроса об обстоятельствах его составления. Возможна и проверка путем проведения судебно-технической или почерковедческой экспертизы копии документа²⁹.

Подтверждение источника происхождения производных вещественных доказательств обычно не представляет особых проблем. Достоверным считается источник происхождения такого производного вещественного доказательства, которое было обнаружено, изъято и приобщено к материалам дела в точном соответствии с требованиями закона и рекомендациями криминалистической техники.

Так, при обнаружении следов пальцев рук на предмете, который не может быть непосредственно изъят и приобщен к материалам дела, следователь или дознаватель обязан изъять след с места его обнаружения путем изготовления его отпечатка. Для этого обычно приглашается специалист, который, пользуясь соответствующей методикой и техническими средствами, изымает след в виде отпечатка и упаковывает его.

Следователь или дознаватель должны зафиксировать факт изъятия в протоколе следственного действия, в ходе которого это произошло, дать описание следа в протоколе, указать, где был обнаружен след, и по возможности произвести его фотографирование с приложением отпечатка следа и фототаблицы к протоколу

²⁹ Галяшин Н.В. Проблемы правового регулирования и оценки производных доказательств в аспекте перспективы введения в уголовный процесс института установления объективной истины // Адвокатская практика. 2015. № 1. С. 30.

следственного действия³⁰. При выполнении всех указанных условий и, разумеется, процессуального порядка производства самого следственного действия первоисточник вещественного доказательства — отпечатка пальцев рук будет считаться установленным.

По отношению к обвинению. В зависимости от данного основания все доказательства можно разделить на обвинительные и оправдательные. В прежнее время определение понятия этих обстоятельств представляло известную сложность по той причине, что легальное определение обвинения отсутствовало, поэтому каждый исследователь определял понятие обвинительных доказательств, исходя из своего видения того, что такое обвинение. А учитывая при этом, что определение понятия защиты находится в прямой зависимости от того, как определено обвинение, это сказывалось и на расхождении в определении понятия оправдательных доказательств. Сегодня задача значительно упрощена.

Согласно пункту 22 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, обвинение — это утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Соответственно, обвинительные доказательства можно определить как доказательства, положенные стороной обвинения в обоснование этого утверждения.

На первый взгляд определить понятие оправдательных доказательств несколько сложнее, но это обманчивое впечатление. Несмотря на то, что в законе нет понятия защиты, эту деятельность логично рассматривать как противоположность обвинению, а поэтому защиту можно определить как вид деятельности по опровержению утверждения о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутого в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Правда, тут есть небольшая тонкость. В отличие от деятельности по

³⁰ Писарев Е.В. Доказательство как производная доказательственной информации // Российский следователь. 2011. № 3. С. 5.

установлению виновности лица в совершении преступления, которая носит цельный характер, деятельность по защите, если так можно выразиться, является многоуровневой. Имеет смысл пояснить, что это означает. При доказывании обвинения субъект доказывания устанавливает его как цельное утверждение, включающее в себя как основной тезис о виновности, так и обстоятельства, отягчающие наказание, при их наличии. Думается, очевидно, что если основной тезис о виновности не подтвержден, доказывать обстоятельства, отягчающие наказания, бессмысленно³¹. Обвинение всегда носит цельный характер и устанавливается как единое утверждение.

Иначе обстоит дело с защитой. Да, основной уровень защиты представляет собой деятельность по опровержению обвинения. Но даже если это не удалось или для этого вообще не было предпосылок в силу доказанности обвинения, защита может осуществляться на другом уровне — установление обстоятельств, смягчающих наказание или влекущих освобождение от уголовной ответственности. Более того, даже при вынесении обвинительного приговора защита может настаивать на наличии обстоятельств, влекущих освобождение от уголовного наказания. И это еще один ее уровень.

Следовательно, оправдательными можно считать доказательства, которые направлены на опровержение обвинения, установление смягчающих наказание обстоятельств, а также обстоятельств, которые могут повлечь освобождение от уголовной ответственности или наказания.

Рассматриваемое качество доказательств, их обвинительный или оправдательный характер — это их объективное качество, устанавливаемое по итогам оценки доказательства. При этом необходимо учитывать, что обвинительным или оправдательным оно является применительно к конкретному лицу, так как одно и то же доказательство по отношению к разным лицам может быть одновременно и обвинительным, и оправдательным. Единственно, каким не может быть доказательство, это нейтральным. Нейтральное доказательство — это

³¹ Карякин Е.А. Асимметрия правил о допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве как форма реализации положения о благоприятствовании защите // Российская юстиция. 2017. № 9. С. 33.

доказательство, которое не обладает свойством относимости, оно не может использоваться в доказывании.

Поскольку доказательства должны быть систематизированы, актуальным является вопрос об их классификации, что обусловлено необходимостью упорядоченности и разграничения отдельных видов доказательств в силу логичности процесса доказывания. Значение классификации доказательств велико как в теоретическом так и практическом значении, поскольку позволяет более правильно оперировать ими в процессе доказывания³².

I. По отношению к обвинению:

1. Обвинительные (подтверждающие виновность лица либо обстоятельства, которые могут повлиять на усиление уголовной ответственности);

2. Оправдательные (подтверждающие невиновность лица или свидетеля в пользу обвиняемого лица).

II. По отношению к главному факту:

1. Прямые – сведения, в которых содержится совпадение с главным фактом.

Главным фактом при этом выступает совершение преступления конкретным лицом. Доказательственные факты (наличие орудия, наличие мотива, нахождение подозреваемого на месте происшествия в момент совершения преступления) лишь косвенно в своей совокупности позволяющие сделать вывод о существовании главного факта.

2. Косвенные – указывают не на главный факт, а на доказательственные (промежуточные) факты. Их содержание не совпадает с главным фактом. Однако сведения, которые составляют косвенное доказательство, дают основания предполагать, что было совершено преступление и что преступление было совершено конкретным лицом.

На основании косвенных доказательств проводятся следственные действия (например, в случае обыска у подозреваемого было найдено оружие, сведения, которое несет в себе это оружие (вещественное доказательство) являются

³² Левченко О.В. Классификация доказательств в уголовном процессе// ВЕСТНИК ОГУ. 2013. №3 (152). С. 112.

косвенными доказательствами по уголовному делу; на основании этого проводится экспертиза для подтверждения того, что данное оружие было орудием преступления).

В теории уголовного процесса разработаны правила использования косвенных доказательств при доказывании обвинения:

- их должно быть достаточное количество, чтобы подтвердить все обстоятельства главного факта;
- косвенные доказательства не должны противоречить друг другу и должны быть связаны между собой;
- должны быть опровергнуты неопровержимые объяснения доказательственных фактов, установленных косвенными доказательствами.

Итак, критерии классификации доказательств различны, некоторые из них обладают в большей степени практическим значением, некоторые - теоретическим. С нашей точки зрения наиболее значимыми критериями классификации являются следующие: способ формирования доказательств; наличие или отсутствие промежуточного носителя доказательственной информации; отношение доказательства к обвинению; отношение доказательства к устанавливаемому факту; отношение к источнику получения доказательства; отношение к предмету доказывания.

Еще одним важным моментом при характеристике доказательств является тот факт, что УПК РФ закрепляет положения о признании доказательств недопустимыми, в силу чего доказательства могут подразделяться на допустимые и недопустимые: допустимые - это доказательства, которые получены с нарушением требований законодательства; недопустимые - доказательства, полученные с нарушением требований законодательства, они не могут быть положены в основу обвинения³³.

Таким образом, понимание содержания доказательства и классификация доказательств позволяют систематизировать накопленную информацию, устранить

³³ Никифорова Е.С. Оценка допустимости доказательств как актуальная проблема науки уголовного процесса// Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 19. С. 136.

отсутствие единообразного подхода к определению ряда терминов, и, как следствие, к совершенствованию правоприменительной практики.

Классификация доказательств в соответствии с различными критериями обладает существенным практическим значением, поскольку умение логично и грамотно подразделять доказательства дает возможность и грамотно аргументировать позицию по делу, всесторонне и объективно исследовать обстоятельства по делу и формировать достоверные выводы.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО –ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§ 1. Уголовно-процессуальные аспекты признания и приобретения вещественных доказательств по уголовному делу

Несмотря на значительный вклад разных ученых в развитие теории уголовно-процессуального законодательства и практики собирания и использования вещественных доказательств, не все проблемы удалось решить, а принятый в 2001 г. УПК РФ лишь обострил их. Поэтому именно сейчас в наше время возникает достаточно много проблем при использовании вещественных доказательств в сфере уголовного судопроизводства.

Рассмотрим конкретно отдельные проблемы в данной области: Во-первых, до конца не урегулированы вопросы представления вещественных доказательств органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Нельзя не отметить, что изменения в ст. 144 УПК РФ позволяют следователю дать письменные поручения по осуществлению оперативно-розыскных мероприятий до возбуждения уголовного дела.

Статья 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»³⁴ предусматривает 15 оперативно-розыскных мероприятий, перечисленных в данной статье. Список составлен как исчерпывающий, то есть никакие другие оперативно-розыскные мероприятия проводить нельзя. В данный список включены: опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, проверочная закупка, исследование предметов и документов, наблюдение, отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с

³⁴ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 30.12.2020)// Собрание законодательства РФ. -1995. - № 33. - Ст. 3349.

технических каналов связи, оперативное внедрение, контролируемая поставка, оперативный эксперимент, получение компьютерной информации. Также в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» указаны основания проведения оперативно-розыскных мероприятий, условия их проведения и в некоторых случаях особенности порядка проведения.

Однако пробелы в регулировании данного вопроса ведут к регулярным жалобам участников уголовного судопроизводства, признанию доказательств недопустимыми. Особенно это актуально для проверочных закупок, результаты которых по многим делам не признаются Европейским судом по правам человека. Это связано с тем, что результаты проверочной закупки могут служить поводом и основанием для принятия процессуальных решений (возбуждение уголовного дела) и (или) проведения следственных действий (обыск, выемка, осмотр места происшествия)³⁵. Они представляются в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело, а также используются в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств. В статье 89 УПК РФ содержится запрет на использование в процессе доказывания результатов оперативно-розыскной деятельности, не отвечающих требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК России.

Инструкция «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд»³⁶ определяет, что представление результатов оперативно-розыскной деятельности для приобщения к уголовному делу осуществляется на основании постановления о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД (начальником или его заместителем).

³⁵ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 30.12.2020)// Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

³⁶ Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: Приказ МВД России N 776, Минобороны России N 703, ФСБ России N 509, ФСО России N 507, ФТС России N 1820, СВР России N 42, ФСИН России N 535, ФСКН России N 398, СК России N 68 от 27.09.2013 // Российская газета. – 2013. - 13 дек.

При представлении результатов ОРД, полученных при проведении проверочной закупки и оперативного эксперимента, к ним прилагается постановление о проведении данного ОРМ, утвержденное руководителем органа, осуществляющего ОРД. В соответствии с требованиями федерального законодательства и практикой Европейского суда по правам человека, проведение проверочной закупки должно быть обосновано, т.е. в постановлении должны быть указаны источники и способы получения оперативной информации о причастности лица к незаконному обороту наркотических средств. В дальнейшем суду должны быть представлены доказательства, подтверждающие обоснованность проведения проверочной закупки.

Отсутствие подобных доказательств, равно как и голословная ссылка оперативных работников на наличие некой оперативной информации, полученной из источников, указать которые они не хотят, рассматривается Европейским судом по правам человека, как провокация преступления и нарушение п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В частности, Европейский суд по правам человека расценивает как провокацию отсутствие доказательств того, что преступные действия были бы совершены независимо от действий сотрудников оперативных подразделений, а также о проведении лицом всех подготовительных действий, необходимых для совершения противоправного деяния.

Суду должны быть представлены доказательства того, что до проведения проверочной закупки у правоохранительных органов были основания полагать, что обвиняемый занимается противоправной деятельностью.

Во-вторых, приобщенные в качестве вещественных доказательств крупные партии товаров или крупногабаритные предметы требуют соответствующего документального оформления услуг по хранению этих вещественных доказательств. Заключение и исполнение контрактов по услуге хранения вещественных доказательств сопровождается множеством спорных ситуаций, которые разрешаются в рамках гражданского судопроизводства. При этом анализ зачастую противоречивых решений арбитражных судов не позволяют прийти к

однозначным выводам. Так, если был заключен договор хранения вещественного доказательства, то возмещать ущерб в случае его утраты или повреждения должна организация, осуществлявшая услуги по хранению, а не правоохранительные органы, осуществлявшие производство предварительного следствия.

Следует констатировать, что заключение договора на хранение не всегда освобождает органы предварительного следствия и дознания от обязанности возмещения вреда, недостачу, если вещественные доказательства в ходе хранения утрачены субъектом, которому доказательства были переданы под ответственное хранение.

Отметим, что отсутствие договора хранения вещественных доказательств не исключает обязанностей правоохранительных органов возместить расходы по хранению вещественного доказательства.

Кроме проблем, связанных с хранением вещественных доказательств, возникают сложности и при хранении предметов, которые длительное время не признаются вещественными доказательствами.

Несовершенной представляется редакция ст. 81.1 УПК РФ, направленная на противодействие затягиванию расследования преступлений, связанных с экономической и предпринимательской деятельностью хозяйствующих субъектов.

Как представляется, в данной статье не установлены предельные сроки производства экспертиз по исследованию вещественных доказательств по данной категории дел. В связи с этим, теряет смысл установленный законодателем 10 суточный срок вынесения постановления о признании вещественными доказательствами предметов и документов по уголовным делам экономической направленности с момента изъятия вещественных доказательств, или же 3-х дневный срок для вынесения такого постановления после получения заключения эксперта. По делам данной категории зачастую вещественными доказательствами являются электронные носители информации, производство компьютерно-технических экспертиз по которым длится годами.

Пока не установлены сроки производства экспертиз по исследованию вещественных доказательств по данной категории дел, сроки хранения

возвращения вещественных доказательств хозяйствующим субъектам будут приближены к окончанию предварительного расследования, что, очевидно, нарушает права хозяйствующих субъектов.

Кроме того, представляется, что условия хранения вещественных доказательств в экспертных подразделениях органов внутренних дел регламентированы не в полной мере.

Таким образом, как представляется, решение проблемы хранения вещественных доказательств, которые не могут храниться в уголовном деле, путем заключения гражданско-правовых договоров представляется не самым оптимальным решением, тем более в контексте ФЗ № 44, применение которого в уголовном судопроизводстве может негативно воздействовать на процесс закрепления и обеспечения доказательств.

Полагаем, что в системе МВД России целесообразно поставить вопрос о создании собственных объектов хранения – складов и складских площадок, предназначенных для хранения вещественных доказательств.

В связи с введением УПК РФ прав участников процесса представлять предметы и документы (ч.2 ст. 86 УПК РФ), не вполне понятно в качестве какого срока источника (вида) доказательств возможно их использование, и какие процессуальные действия субъекты доказывания должны произвести для того, чтобы эти предметы и документы были введены в процесс в качестве доказательств.

Подводя итог вышесказанному, которого можно сделать вывод о том, что институт вещественных доказательств по уголовному делу охватывается значительным числом норм, регулирующих и защищающих права граждан, юридических лиц, государства на имущество, признанное вещественным доказательством. К ним относятся не только нормы уголовного и уголовно-процессуального законов, но и предписания конституционного характера, а также нормы гражданского законодательства, устанавливающие принадлежность имущества определенным лицам, предусматривающие юридические способы охраны их прав и законных интересов.

Комплексное рассмотрение указанных проблем, анализ «пробелов» законодательства в вопросах представления следователю, дознавателю, прокурору, суду вещественных доказательств, совершенствование норм по изъятию, исследованию, хранению доказательств позволит содействовать усилению защиты прав и свобод человека в уголовном процессе, успешному осуществлению задач уголовного судопроизводства, а также укреплению законности и правопорядка в стране.

§ 2. Основания и порядок признания недопустимых доказательств

Допустимость — это средство обеспечения прав участников уголовного судопроизводства и достоверности доказательств.

Допустимость — это не самоцель. В ходе производства по уголовному делу обеспечивают допустимость не просто ради ее обеспечения, а для реализации ее назначения. Хотя в науке было высказано очень спорное мнение, которое как раз рассматривало допустимость как самоцель, в отрыве от познавательной цели доказывания по уголовному делу.

Если протокол осмотра или обыска составлен с нарушениями закона, то предметы и документы, полученные в ходе следственного действия, а также все производные от них доказательства должны признаваться недопустимыми, независимо от того, нарушался закон при приобщении этих материалов или нет.

Подобный формализм сам по себе не несет никакой пользы. Он только вредит производству по делу, являясь ярким проявлением формальной истины в уголовном процессе. Получается, здесь не процедура работает на уголовный процесс, а цели уголовного процесса подчинены процедуре.

Допустимость нужна и важна, что уже не раз подчеркивалось. Но нарушение нарушению рознь, и каждое нарушение подлежит оценке со стороны суда, что прямо закреплено законом в ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской

Федерации, которая обязывает суд оценивать не только относимость, достоверность или достаточность доказательств, но и допустимость каждого доказательства в отдельности. Именно оценивать, а не принимать решение автоматически в случае любого нарушения закона. Так, по родному из дел было указано: положенные в основу обвинительного приговора доказательства, в том числе результаты оперативно розыскной деятельности, отвечают критериям относимости и допустимости, в соответствии со смыслом требований ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Оснований для признания их в силу требований ст. 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации недопустимыми доказательствами у суда не имелось, и доводы жалобы в этой части являются несостоятельными.

Проанализировав и оценив доказательства в их совокупности, суд сделал правильный вывод о доказанности виновности осужденных³⁷.

Опираясь на изложенное, следует рассмотреть, какие именно нарушения могут повлечь признание доказательств недопустимыми.

Статья 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в своих положениях предусматривает два специально оговоренных безусловных основания, в силу которых могут быть признаны недопустимыми показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля. Безусловность этих оснований означает, что при их наличии суд обязан без каких-либо оговорок и условий признать эти показания не соответствующими закону и исключить из материалов дела³⁸. По сути, в этих положениях предусмотрен исчерпывающий перечень оснований, когда суд действительно действует формально, не оценивая допустимости.

Итак, согласно закону, безусловно недопустимыми доказательствами являются:

- 1) показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного

³⁷ Постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 05.09.2018 N 44У224/2018 // <http://kraevoy.stv.sudrf.ru/>

³⁸ Боруленков Ю.П. Теория доказательств и доказывания: о множественности фактов, используемых в доказывании // Библиотека криминалиста. 2017. № 4. С. 15.

производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде;

2) показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности.

Во всех остальных случаях, когда вопрос о недопустимости решается в отношении иного доказательства, полученного с нарушениями требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, нарушение подлежит оценке на предмет его существенности.

Здесь, в свою очередь, возникает следующий вопрос: какие нарушения следует признавать существенными, а какие — нет? Учитывая свободу в оценке доказательств как основополагающего положения в деятельности суда, естественно, дать полный и исчерпывающий перечень таких нарушений в принципе невозможно. Однако, понимая, что такое допустимость и для чего существует это свойство, можно сформулировать два общих критерия существенности нарушения³⁹.

Во-первых, существенным должно быть признано любое нарушение, допущенное при получении доказательств, которое было сопряжено с умалением основных прав и свобод граждан. Примеров можно привести массу.

Но имеет смысл ограничиться двумя. Так, известно, что при допросе любого участника уголовного судопроизводства следователь, дознаватель или суд обязаны разъяснять допрашиваемому положения ст. 51 Конституции Российской Федерации, предусматривающую право каждого, независимо от процессуального статуса, отказаться отдачи показаний против себя самого, своего супруга или близкого родственника. Если это право разъяснено непосредственно перед началом допроса не будет — это существеннейшее нарушение Конституции, невозможное в дальнейшем, так как повторный

³⁹ Великий Д.П. Практика применения норм о допустимости доказательств в уголовном процессе // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 95.

допрос этого лица будет уже самостоятельным следственным действием, показания, данные в ходе первоначального допроса, должны признаваться недопустимыми.

Другими примерами таких нарушений могут явиться случаи производства следственных действий, производимых по судебному решению, без судебного решения, в отсутствие обстоятельств, не терпящих отлагательства, производство следственного или иного процессуального действия с применением насилия, действий, унижающих честь и достоинство участников уголовного судопроизводства, непредоставление права пользоваться услугами защитника при получении доказательств и др.

Во-вторых, существенными могут рассматриваться и другие нарушения, которые влекут сомнения в достоверности доказательства, не устранимые в процессуальном порядке. Примерами таких нарушений может быть производство опознания лица в отсутствие статистов, производство выемки с незаконным составом понятых или в их отсутствие, когда выемка должна производиться с их участием (ч. 3.1 ст. 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), оформление результатов данного следственного действия протоколом другого следственного действия (например, следователь фактически провел следственный эксперимент, но оформил результаты протоколом осмотра места происшествия), отсутствие в протоколе следственного действия подписи следователя или дознавателя, отсутствие протокола следственного действия вообще и др.

Очевидно, что в вышеуказанных случаях повторное процессуальное действие либо невозможно, либо это будет совершенно самостоятельное следственное действие. Однако сразу нужно отметить, что большинство процессуальных нарушений формы получения доказательств по уголовному делу вполне устранимо, а поэтому, еще раз важно подчеркнуть, каждое такое нарушение должно быть оценено и по возможности предприняты меры по его устранению.

Резюмируя вышеизложенные мнения, можно прийти к выводу, что

допустимость доказательств характеризуется носителем и формой закрепления данных сведений.

Руководствуясь требованиями ч. 3 ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, с одной стороны, не всегда и не любое доказательство, которое действительно является недопустимым, можно исключить из процесса доказывания, не указав его в обвинительном заключении (акте, постановлении). А с другой - не включив соответствующий источник сведений как таковой в обвинительное заключение (акт, постановление), имеется риск утратить допустимые доказательства в виде конкретных сведений, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. Данная ситуация, к сожалению, на практике не является исключением в случаях, когда доказательство трактуется только как процессуальный источник.

Анализируемая норма не учитывает указанных деталей и ряда тонкостей, поэтому не позволяет дифференцировать в сложных ситуациях доказательства на недопустимые и допустимые, а следовательно, исключать только те, которые получены с нарушением уголовно-процессуального закона. С целью исключения ошибок при решении обозначенных вопросов необходимо нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации сформулировать более корректно, учитывая богатый опыт (в том числе и отрицательный), полученный в результате обобщения судебно-следственной практики. Обобщая изложенное, можно предложить внести в уголовно-процессуальный закон следующие изменения и дополнения.

Статью 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации изложить в редакции, предусматривающей, что доказательство, приобщенное к уголовному делу, признается допустимым, пока уполномоченным органом или должностным лицом не принято вступившее в законную силу решение о признании его недопустимым.

Анализ требований ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что законодатель

предусмотрел два порядка исключения из процесса доказывания недопустимых доказательств. В ч. 3 указанной статьи предусмотрен порядок, который должен применяться на стадии предварительного расследования, а в ч. 4 - на стадии назначения судебного заседания и судебного разбирательства. При этом если процедура признания доказательств недопустимыми и их исключения из процесса доказывания на стадии назначения судебного заседания регламентирована достаточно подробно, то применительно к стадии предварительного расследования, судебного рассмотрения уголовного дела по существу, рассмотрения дела в апелляционной инстанции регламентация ее практически отсутствует.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации необходимо дополнить, ст. ст. 75.1 и 75.2, изложив их в следующей редакции: Статья 75.1. Недопустимые доказательства.

«Недопустимыми являются доказательства, при получении которых допущены нарушения требований настоящего Кодекса, регламентирующих способы, порядок, процессуальные сроки и полномочия органов и должностных лиц, осуществляющих собирание, закрепление и проверку фактических данных и их источников, если эти нарушения вызывают неустранимые сомнения в их достоверности и (или) относимости».

Статья 75.2. Признание доказательств недопустимыми и исключение их из процесса доказывания.

«1. Доказательства признаются недопустимыми и исключаются из процесса доказывания мотивированным решением следователя, дознавателя, прокурора или суда, рассматривающего дело по существу или в апелляционном порядке. В решении указывается, какое именно доказательство и по каким основаниям исключается. Если исключению подлежит часть сведений, содержащихся в соответствующем источнике, то в решении указывается содержание этих сведений, наименование источника, в котором они содержатся, место и время его получения, листы дела. Вопрос о признании доказательства недопустимым и исключении его из дела

рассматривается судом в совещательной комнате с вынесением постановления или определения.

2. Признание доказательства недопустимым и исключение его из дела дознавателем производится с согласия прокурора, а следователем - с согласия руководителя следственного органа.

3. Доказательства, признанные недопустимыми на досудебных стадиях производства по уголовному делу, при составлении обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления, не включаются в перечень доказательств, подлежащих исследованию в судебном разбирательстве. Их перечень приводится в списке, прилагаемом к обвинительному заключению или обвинительному акту (обвинительному постановлению). В судебном разбирательстве доказательства, признанные недопустимыми, не исследуются, на них не вправе ссылаться участники судопроизводства, а суд - учитывать при оценке других доказательств и обосновывать ими выводы в принимаемых по делу решениях.

4. Решение следователя, дознавателя, прокурора о признании доказательства недопустимым и исключении его из дела стороны вправе обжаловать в порядке, установленном главой 16 настоящего Кодекса.

5. При рассмотрении дела по существу законность и обоснованность указанных решений дознавателя, следователя, прокурора, а также решений, принятых по результатам предварительного слушания, могут быть вновь проверены по ходатайству сторон или инициативе суда. Ходатайство о проверке законности и обоснованности данных решений может быть заявлено до удаления суда в совещательную комнату. Решение, принятое судом по такому ходатайству, обжалованию в апелляционном и кассационном порядке не подлежит. Оно может быть проверено по жалобе сторон или представлению прокурора наравне с другими доказательствами при проверке законности, обоснованности и справедливости приговора, постановления, определения суда».

Анализируя судебную практику видно, что существуют случаи, в

которых возможно процессуальным путем устранить данные нарушения, тогда такие доказательства являются допустимыми, а значит, что нарушения процессуальной формы получения доказательств не предрешают обязательного признания таких доказательств недопустимыми, например, возможно устранить сомнения в достоверности сведений, полученных при осуществлении следственных действий, путем производства дополнительного допроса в судебном заседании всех участников такого следственного действия, после чего необходимо произвести решение о допустимости таких сведений.

В связи с отсутствием ходатайств со сторон судебного процесса, производится рассмотрение недопустимых доказательств, что подтверждается множеством случаев в судебной практике.

Таким образом в зависимости от заявленных сторонами ходатайств, в судебном заседании производится рассмотрение о недопустимости доказательств, о чем и говорится в ст. 88 УПК РФ, но в данной статье также имеется упоминание об инициативе суда в решении данного вопроса. Суд обязан проявлять инициативу по таким вопросам как: в порядке ст. 237 УПК РФ произвести возвращение уголовного дела прокурору; прекращение уголовного дела в судебном заседании; постановление приговора, в котором производится отвержение использования доказательств, представленных сторонами, мотивируя такое решение. Исходя из вышесказанного: согласно принципу осуществления правосудия на основе состязательности и равноправия сторон, суд не должен являться инициатором в исследовании доказательств на допустимость.

§ 3. Проблемы использования результатов ОРД в качестве доказательств по уголовному делу

В специальной литературе давно началась и не закончена по сей день дискуссия о самой возможности использования в доказывании по уголовным делам результатов оперативно-розыскных мероприятий (далее - ОРМ), а также документального его оформления.

Так, в главе 10 УПК РФ ОРД не упоминаются, хотя уже в 11 главе, того же кодекса, имеется норма, ст.89, где указывается возможность их применения, если они соответствуют требованиям, предъявляемым ко всем доказательствам. В теории это предполагает некоторое пояснение содержания понятия ОРД. Хотя в данной норме не раскрывается, что из себя представляют результаты ОРД, их правовая природа, понятие, возможные способы применения. Есть версия, согласно которой, законодатель, создавая данную норму, руководствовался существованием закона об ОРД и, собственно, требованиями к доказательствам в целом. Казалось бы, трудностей быть не должно, однако на практики именно это их и вызывает.

Сведения оперативно-розыскного характера по своей природе имеют признаки такого понятия, как иные документы, указанного в п. 6 ст. 74 УПК РФ, при этом, при некоторых определенных условиях, результаты ОРД также могут попадать под п. 4 той же статьи, в котором указаны вещественные доказательства. Таким образом, можно сказать, что иные документы составляют основу их юридического статуса. Но стоит учитывать, уголовно-процессуальное законодательства не дает жесткого закрепления требований к формам собирания таких доказательств. Согласно законодательству, иные документы не охватывают собой документы-доказательства, которыми являются заключение эксперта, протоколы следственных действий, протоколы судебного заседания, а значит, данный вид доказательств может быть получен не процессуальным путем, к которому и подходит ОРД, а

также документы от участников уголовного судопроизводства, которые обладают таким правом, независимо, со стороны защиты или обвинения.

Не стоит также забывать про то, что часто бывают случаи, когда свидетели совершения тех или иных преступлений, сами создают подобные документы, для этого необходимы любые научно-технические средства, которые при использовании не будут наносить вред окружающим людям и природе. Показатель достоверности, таким образом, повышается, становится проще ее легализовать.

Оптимальным решением вопроса применения в доказывании данных ОРД является легализация механизмов их очевидного, непосредственного включения в уголовный процесс, без надобности того или иного дублирующего ложного процессуального оформления.

Принимая во внимание возможные негативные последствия вносимых предложений, осознавая вероятные риски и потенциальную опасность бесконтрольности и вседозволенности сотрудников правоохранительных органов, можно сформулировать критерии допустимости применения в доказывании сведений, собранных в ходе ОРМ. Таковыми, могут быть: а) воспроизводимость результатов, полученных следственным или судебным путем; б) возможность проверки и оценки относимости, допустимости и достоверности результатов, полученных уголовно-процессуальными средствами; в) наличие строгого контроля за проведением оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), соответствующего режиму, определенному уголовно-процессуальным законодательством.

Абсолютно очевидно то, что противоречия устоявшихся абстрактных постулатов с реальными потребностями правоприменительной практики и подвигли к определенной нерешительности, непоследовательности законодателя при создании нормативной основы, обусловили появление коллизии, проявленной в нехватке системного единства между положениями Уголовно-процессуального кодекса РФ и Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Например, ст. 89 УПК РФ и соответствующие ей ч. 2 ст. 11 ФЗ «Об ОРД», Инструкция «О порядке представления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд» на самом деле предполагают использование соответствующих материалов в качестве доказательств по уголовному делу в случае их получения в уголовно-процессуальном режиме. Но, несомненно, что ОРД не может соответствовать установленным УПК РФ требованиям.

Все ОРМ имеют иную правовую природу и нормативную базу, нежели следственные, судебные или иные процессуальные действия. При получении оперативно-розыскных данных не соблюдаются предусмотренные законом необходимые процессуальные гарантии. Таким образом, результаты ОРД в момент их передачи дознавателю, следователю или суду не отвечают условиям допустимости доказательств.

Уголовно-процессуальная наука не стоит на месте, пытаясь разработать некий правовой механизм, который будет направлен на легализацию данных ОРД, чтобы их применять в доказывании по уголовному делу. Ту же правовую позицию, обязательную при применении ФЗ «Об ОРД» озвучивает и Конституционный Суд РФ в определении от 04.02.1999 г. № 18-О, что данные ОРМ считаются не доказательствами, а лишь информацией об источниках тех или иных фактах, полученных в рамках ФЗ «Об ОРД», способны являться доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным способом⁴⁰.

Озвученное мнение представляется, по меньшей мере, надуманным, с очередными теоретическими «изысками», которые и так наличествуют в избыточном количестве в российской уголовно-процессуальной науке.

Разработанные на данный момент прикладные технологии, так называемого формирования доказательств на основе данных ОРД, сводятся к

⁴⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 04.02.1999 № 18-О «По жалобе граждан М.Б.Н. и М.И.С. на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 30.03.2021).

представлению соответствующих материалов ОРД для приобщения к уголовному делу на основании норм оперативно-розыскного права. Таким образом, правоприменитель в лице следователя, дознавателя и прокурора предлагает несколько «обходных путей», с которыми суды общей юрисдикции при рассмотрении уголовных дел, в большинстве случаев, соглашались, ссылаясь в обвинительных актах, заключениях, приговорах на результаты ОРД, как на полноценные доказательства. Само представление, естественно, можно считать процессуальным действием, но только в части взаимодействия органов предварительного расследования и суда с участниками уголовного судопроизводства: подозреваемым, обвиняемым, защитником, потерпевшим и др. Соответствующие нормы уголовно-процессуального закона прямо предоставляют право этих лиц на представление доказательств. Названные субъекты связывают процессуальную доброкачественность таких результатов исключительно с соблюдением оперативными сотрудниками требований ФЗ «Об ОРД». Объясняется это тем, что согласно ч. 2 ст. 50 Конституции РФ при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, не соответствующих требованиям ФЗ «Об ОРД». Получается, если данные ОРД получены с нарушением вышеназванного закона, то они все равно могут быть в дальнейшем легализованы следователем, дознавателем, судом в материалах уголовного дела.

Указанные правовые позиции на сегодня так и не привели к положительным результатам и преодолению одной из главных проблем доказательственного права, которое связано с неопределенностью условий и видов преобразования данных ОРД в доказательства по уголовным делам.

Практика применения в доказывании данных, приобретенных в результате ОРД, имеет повсеместное использование. Можно привести несколько примеров. Так, в одном из апелляционных определений Московского областного суда было указано, что вина Ш. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, подтверждена

доказательствами, основанными также на постановлении о проведении ОРМ «контролируемая поставка», полученными с соблюдением требований УПК РФ⁴¹. В другом случае судьи Мариинского городского суда Кемеровской области в апелляционном порядке рассмотрели уголовное дело, где приговор первой инстанции от 27.05.2019 г. в отношении К. по ч. 4 ст. 222 УК РФ изменили не в полном объеме. Вина подсудимой в совершении преступления была доказана, к тому же подтверждалась материалами ОРМ «проверочная закупка», полученными с соблюдением требований УПК РФ⁴². А Новодвинским городским судом Архангельской области по делу № 1-**/2019 от 28.08.2019г. был приговорен за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, гражданин Б. Основа расследования по данному уголовному делу, в целом, была построена на данных, полученных как результаты ОРМ, которые в дальнейшем были признаны судом как допустимые, достоверные и осуществленные согласно российскому законодательству⁴³.

В дополнение, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 г. № 8 было установлено, что применение в качестве доказательств по уголовному делу результатов ОРМ возможно только когда: такие мероприятия проведены для решения задач, указанных в ст. 2 ФЗ «Об ОРД», при наличии оснований и с соблюдением условий, которые предусмотрены ст.ст. 7 и 8 указанного ФЗ, а приобретенная информация представлена органам предварительного расследования и суду в установленном законом порядке⁴⁴.

⁴¹ Апелляционное определение Московского областного суда от 03.10.2013 г. по делу № 22-65**/ 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/) (Дата обращения: 20.04.2021).

⁴² Апелляционное постановление Мариинского горсуда Кемеровской области от 8 июля 2019 г. по делу № 10-**/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/> (Дата обращения: 20.04.2021).

⁴³ Приговор Новодвинского городского суда (Архангельская область) от 28.08.2019г. по делу № 1- **/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// /sudact.ru/](http://sudact.ru/) (Дата обращения: 20.04.2021).

⁴⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении

Такие формулировки вызывают вопрос, о каких требованиях уголовно-процессуального закона, обуславливающих получение данных ОРД, в частности контролируемой поставки или наблюдения, идет речь. Данный вопрос на сегодня все еще открыт для дискуссии.

Правоприменительная практика показывает, что органы предварительного расследования и суды учитывают в качестве полноценных доказательств данные ОРМ. Можно привести несколько примеров. Так, приговором Приморского районного суда г. Новороссийска Краснодарского края от 24 июля 2013 года П. был осужден за преступление по ч. 3 ст. 30 п. «б» ч. 2 ст. 228 УК РФ, при этом суд исключил из обвинения П. эпизод покушения на сбыт наркотического средства-марихуаны общей массой 1,93 гр. 22 декабря 2009 года, признав, что ОРМ «проверочная закупка» было проведено сотрудниками уголовного розыска ОВД по Восточному внутригородскому г. Новороссийска с нарушением требований УПК РФ и ФЗ «Об ОРД», а его результаты являются недопустимыми доказательствами⁴⁵.

В свою очередь, судебная коллегия по уголовным делам Самарского областного суда, рассматривая в апелляционном порядке уголовное дело в отношении осужденной С. по п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ, напротив, признала допустимыми доказательствами по делу, полученными в результате проведения оперативного эксперимента, который был проведен уполномоченными на то должностными лицами с составлением процессуальных документов в соответствии с требованиями УПК РФ⁴⁶.

А Советский районный суд г. Воронежа, рассматривая материалы уголовного дела № 1-**/2018 в отношении обвиняемых К.Р.И., К.А.Б. и К.М.А. в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а», «в» ч. 2 ст.

правосудия» (с послед. изм. и доп.). // Российская газета. - № 247. - 28.12.1995.

⁴⁵ Приговор Приморского районного суда г. Новороссийска (Краснодарский край) от 24.07.2013 г. по делу № 1-***/2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/> (Дата обращения: 20.04.2021).

⁴⁶ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 06.03.2015 г. по делу № 22-***/2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/> (Дата обращения: 20.04.2021).

166 УК РФ, п.п. «а», «в», «ж», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ, п. «б» ч.3 ст. 163 УК РФ и ч. 2 ст. 162 УК РФ, опять же признал недопустимыми доказательствами результаты ОРД УФСБ России по Воронежской области, поскольку они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ⁴⁷.

Разрешение вышеизложенных проблем требует учета ряда следующих условий.

Во-первых, редакция ст. 89 УПК РФ подвергалась ранее и до сих пор подвергается аргументированной критике со стороны научного сообщества и практикующих юристов, но, тем не менее, принята во втором чтении путем достижения компромисса в рабочей группе по подготовке проекта УПК РФ и действует до настоящего времени. Предыдущие же редакции УПК РСФСР данной процессуальной нормы в себе не содержали.

Во-вторых, количество процессуальных норм в УПК РФ, где речь идет об ОРД, более чем в 2 раза превосходит число таких норм в УПК РСФСР 1960 г.

Исходя из всего вышесказанного, можно прийти к выводу, что результаты ОРД, полученные в соответствии с законом об ОРД, можно использовать в уголовном судопроизводстве, но необходимо в главу 10 внести дополнение, касающееся собранных в результате ОРД доказательств.

Так, в ч. 2 ст. 74 УПК РФ следует внести дополнение следующего содержания: «7) результаты оперативно-розыскной деятельности», а также дополнить главу 10 УПК РФ статьей 84.1, озаглавив ее «Результаты оперативно-розыскной деятельности» следующего содержания: «В качестве результатов оперативно-розыскной деятельности допускаются доказательства, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

⁴⁷ Приговор Советского районного суда г. Воронежа Воронежской области от 08.06.2018г. по делу № 1-***/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/> (Дата обращения: 20.04.2021).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современное определение доказательств появилось на основе исследования нескольких концепций доказательств, разрабатываемых представителями науки уголовно-процессуального права на протяжении нескольких веков.

Понятие доказательств дано в ст. 74 Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Единство содержания и формы — свойство доказательств. Сведения об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания, образуют содержание доказательств. При этом значение доказательства имеет не только истинная, достоверная информация об обстоятельствах дела, на основании которой формулируются окончательные выводы, но и любые сведения о существенных для дела фактах, полученные законным путем в процессе производства по делу. В процессе установления истины приходится иметь дело с реально существующей информацией разной степени достоверности.

Отсеивание ошибочных, ложных сведений возможно лишь в результате тщательного исследования всех доказательств.

С целью исключения ошибок при решении обозначенных вопросов необходимо нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации сформулировать более корректно, учитывая богатый опыт (в том числе и отрицательный), полученный в результате обобщения судебно-следственной практики. Обобщая изложенное, можно предложить внести в уголовно-процессуальный закон следующие изменения и дополнения.

Статью 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации изложить в редакции, предусматривающей, что доказательство, приобщенное

к уголовному делу, признается допустимым, пока уполномоченным органом или должностным лицом не принято вступившее в законную силу решение о признании его недопустимым.

Анализ требований ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что законодатель предусмотрел два порядка исключения из процесса доказывания недопустимых доказательств. В ч. 3 указанной статьи предусмотрен порядок, который должен применяться на стадии предварительного расследования, а в ч. 4 - на стадии назначения судебного заседания и судебного разбирательства. При этом если процедура признания доказательств недопустимыми и их исключения из процесса доказывания на стадии назначения судебного заседания регламентирована достаточно подробно, то применительно к стадии предварительного расследования, судебного рассмотрения уголовного дела по существу, рассмотрения дела в апелляционной инстанции регламентация ее практически отсутствует.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации необходимо дополнить, ст. ст. 75.1 и 75.2, изложив их примерно в следующей редакции: Статья 75.1. Недопустимые доказательства.

«Недопустимыми являются доказательства, при получении которых допущены нарушения требований настоящего Кодекса, регламентирующих способы, порядок, процессуальные сроки и полномочия органов и должностных лиц, осуществляющих собирание, закрепление и проверку фактических данных и их источников, если эти нарушения вызывают неустранимые сомнения в их достоверности и (или) относимости».

Статья 75.2. Признание доказательств недопустимыми и исключение их из процесса доказывания.

«1. Доказательства признаются недопустимыми и исключаются из процесса доказывания мотивированным решением следователя, дознавателя, прокурора или суда, рассматривающего дело по существу или в апелляционном порядке. В решении указывается, какое именно

доказательство и по каким основаниям исключается. Если исключению подлежит часть сведений, содержащихся в соответствующем источнике, то в решении указывается содержание этих сведений, наименование источника, в котором они содержатся, место и время его получения, листы дела. Вопрос о признании доказательства недопустимым и исключении его из дела рассматривается судом в совещательной комнате с вынесением постановления или определения.

2. Признание доказательства недопустимым и исключение его из дела дознавателем производится с согласия прокурора, а следователем - с согласия руководителя следственного органа.

3. Доказательства, признанные недопустимыми на досудебных стадиях производства по уголовному делу, при составлении обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления, не включаются в перечень доказательств, подлежащих исследованию в судебном разбирательстве. Их перечень приводится в списке, прилагаемом к обвинительному заключению или обвинительному акту (обвинительному постановлению). В судебном разбирательстве доказательства, признанные недопустимыми, не исследуются, на них не вправе ссылаться участники судопроизводства, а суд - учитывать при оценке других доказательств и обосновывать ими выводы в принимаемых по делу решениях.

4. Решение следователя, дознавателя, прокурора о признании доказательства недопустимым и исключении его из дела стороны вправе обжаловать в порядке, установленном главой 16 настоящего Кодекса.

5. При рассмотрении дела по существу законность и обоснованность указанных решений дознавателя, следователя, прокурора, а также решений, принятых по результатам предварительного слушания, могут быть вновь проверены по ходатайству сторон или инициативе суда. Ходатайство о проверке законности и обоснованности данных решений может быть заявлено до удаления суда в совещательную комнату. Решение, принятое судом по такому ходатайству, обжалованию в апелляционном и

кассационном порядке не подлежит. Оно может быть проверено по жалобе сторон или представлению прокурора наравне с другими доказательствами при проверке законности, обоснованности и справедливости приговора, постановления, определения суда».

Результаты ОРД, полученные в соответствии с законом об ОРД, можно использовать в уголовном судопроизводстве, но необходимо в главу 10 внести дополнение, касающееся собранных в результате ОРД доказательств.

Так, в ч. 2 ст. 74 УПК РФ следует внести дополнение следующего содержания: «7) результаты оперативно-розыскной деятельности», а также дополнить главу 10 УПК РФ статьей 84.1, озаглавив ее «Результаты оперативно-розыскной деятельности» следующего содержания: «В качестве результатов оперативно-розыскной деятельности допускаются доказательства, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изм. от 01.07.2020). <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах» (вместе с «Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах») принят 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1994. - №12.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - N 25. - Ст. 2954.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 13.04.2021) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - N 52. - Часть I. - Ст. 4921.
5. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации Федеральный закон от 30.10.2018 № 376-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2018. - № 45. - Ст. 6831.
6. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 30.12.2020)// Собрание законодательства РФ. -1995. - № 33. - Ст. 3349.
7. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 23. - Ст. 2291.
8. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в

суд: Приказ МВД России N 776, Минобороны России N 703, ФСБ России N 509, ФСО России N 507, ФТС России N 1820, СВР России N 42, ФСИН России N 535, ФСКН России N 398, СК России N 68 от 27.09.2013 // Российская газета. – 2013. - 13 дек.

2. Монографии, учебники, учебные пособия

1. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Р. Белкин. – М.: Норма, 2007. - 528 с.
2. Галяшин Н.В. Показания с «чужих слов» как производные доказательства в уголовном процессе: монография / Н.В. Галяшин. - М.: Проспект, 2017. - 176 с.
3. Головкин Л.В. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головкин. - М.: Статут, 2016. - 1278 с.
4. Громов Н.А. Доказательства, их виды и доказывание в Уголовном процессе: учеб.-практ. пособие / Н.А. Громов, С.Л. Зайцев, А.Н. Гушин. - М.: Приор-издат, 2006. – 80 с.
5. Доказательства и процесс уголовно-процессуального доказывания: учебное пособие / О.В. Левченко; Оренбургский гос. ун-т - Оренбург: ОГУ, 2014. - 123 с.
6. Зажицкий В.И. Доказывание и доказательства по УПК РФ: теоретико-правовой анализ. — СПб.: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2015. - 439 с.
7. Зуев, С.В. Уголовный процесс: учебник / С.В. Зуев, К.И. Сутягин. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. – 563 с
8. Кокорев Л. Д., Кузнецов Н. П. Уголовный процесс: Доказательства и доказывание /Л. Д. Кокорев, Н. П. Кузнецов. - Воронеж,1999. - 265 с.

9. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под науч. ред. Г. И. Загорского. — Москва: Проспект, 2016. — 1216 с.
10. Лупинская, П. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Норма : ИНФРА М, 2020. — 1008 с.
11. Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Научно-учебное пособие / Ю.К. Орлов. — М.: Проспект, 2018. — 216 с.
12. Смирнов, А. В. Уголовный процесс : учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под общ. ред. А. В. Смирнова. — 7-е изд., перераб. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2019. — 752 с.
13. Тарасов А.А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России: монография / А. А. Тарасов. - Изд. 2-е, перераб. и доп. - Москва : Проспект, 2017. - 125 с.
14. Теория доказательств в советском уголовном процессе. 2-е изд., испр. и доп. / отв. ред Н.В. Жогин. - М.: Юридическая литература, 1973. - С. 257.
15. Уголовный процесс : учебник для академического бакалавриата / В. П. Божьев [и др.] ; под редакцией В. П. Божьева, Б. Я. Гаврилова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 490 с.
16. Шадрин В.С. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Норма-Инфра-М, 2018. — 1102 с.
17. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С. А. Шейфер. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Норма: Инфра-М, 2017. — 240 с.

3. Статьи, научные публикации

1. Аббасов И.И. Роль свидетеля в уголовном процессе // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. - 2019. - Т. 4. - № 2. - С. 78-82.
2. Битунов А.Г. Участие переводчика в уголовном процессе // Правовестник. - 2018. - № 7 (9). - С. 23-26.
3. Боруленков Ю.П. Теория доказательств и доказывания: о множественности фактов, используемых в доказывании / Ю.П. Боруленков // Библиотека криминалиста. - 2017. - № 4. - С. 15-29.
4. Брянская Е.В. К вопросу о свойствах доказательств в уголовном судопроизводстве / Е.В. Брянская // Российская юстиция. - 2018. - № 6. - С. 41 – 43.
5. Будников В. Юридическая сила доказательств в уголовном судопроизводстве / В. Будников // Российская юстиция. - 2003. - № 10. - С. 45-46.
6. Великий Д.П. Практика применения норм о допустимости доказательств в уголовном процессе / Д.П. Великий // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 95-100.
7. Галяшин Н.В. Проблемы правового регулирования и оценки производных доказательств в аспекте перспективы введения в уголовный процесс института установления объективной истины / Н.В. Галяшин // Адвокатская практика. - 2015. - № 1. - С. 30-33.
8. Гордейчик С.А. Новеллы уголовно-процессуального законодательства, расширяющие права адвокатов / С.А. Гордейчик // Законность. - 2017. - № 8. - С. 51-52.
9. Довгая А.А., Суденко В.Е. Процессуальный статус эксперта и специалиста в уголовном судопроизводстве // Военное право. - 2019. - № 5 (57). - С. 165-168.

10. Зажицкий В.И. О нетрадиционных свойствах доказательств по уголовному делу / В.И. Зажицкий // Российская юстиция. - 2018. - № 2. - С. 20-23.
11. Ильин А.В. Открытый перечень средств доказывания и допустимость доказательств / А.В. Ильин // Закон. - 2018. - № 4. - С. 64-70.
12. Калиновский К.Б. Правила допроса соучастников преступления // Уголовный процесс. - 2015. - № 3. - С. 9-13.
13. Карякин Е.А. Асимметрия правил о допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве как форма реализации положения о благоприятствовании защите / Е.А. Карякин // Российская юстиция. - 2017. - № 9. - С. 33-36.
14. Колбешкина В.О., Дядченко А.А. К вопросу о понятии "доказательства" в российском уголовном судопроизводстве // Центральный научный вестник. - 2018. - Т. 3. - № 7 (48). - С. 50-51.
15. Конин В.В. Производные доказательства в уголовном судопроизводстве / В.В. Конин // Адвокат. - 2016. - № 6. - С. 5-8.
16. Костенко Р.В. Проблемы правовых последствий нарушения правил допустимости доказательств в уголовном процессе / Р.В. Костенко // Современное право. - 2014. - № 8. - С. 83-89.
17. Кочкина М.А. К вопросу об относимости и допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве (состояние российского законодательства и международные стандарты) / М.А. Кочкина // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2014. - № 3. - С. 17-20.
18. Лавдаренко Л.И. Проблема обоснования юридической силы доказательств в уголовном судопроизводстве / Л.И. Лавдаренко, Т.В. Амосова // Российский следователь. - 2016. - № 8. - С. 3 - 7.
19. Левченко О.В. Классификация доказательств в уголовном процессе // ВЕСТНИК ОГУ. - 2013. - №3 (152). - С. 111-114.
20. Мамошин А.А., Мамошин М.А. Специалист и эксперт как носители специальных знаний в уголовном судопроизводстве // В сборнике:

- Правовые, социально-гуманитарные и экономические проблемы в фокусе научных исследований Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией С.Е. Туркулец. - 2016. - С. 80-82.
- 21.Махов В.Н. Развитие функций специалиста в уголовном процессе Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. - 2013. - № 2. - С. 120 - 123.
- 22.Мезинов Д.А. К вопросу о делении доказательств на прямые и косвенные / Д.А. Мезинов // Актуальные проблемы российского права. - 2016. - № 2. - С. 146-152.
- 23.Мезинов Д.А. К вопросу о делении доказательств на прямые и косвенные / Д.А. Мезинов // Актуальные проблемы российского права. - 2016. - № 2. - С. 146 - 152.
- 24.Писарев Е.В. Доказательство как производная доказательственной информации / Е.В. Писарев // Российский следователь. - 2011. - № 3. - С. 5-7.
- 25.Попов И.А. Актуальные проблемы теории исследования вещественных доказательств: исторический и современный аспекты / И.А. Попов, А.В. Борбат // Российский следователь. - 2017. - № 18. - С. 19-22.
- 26.Пчелинцев А.В. Абсолютна ли тайна исповеди // Законодательство и экономика. - 2011. - №5. - С. 57-59.
- 27.Селина Е.В. Уголовно-процессуальное значение косвенных доказательств / Е.В. Селина // Российская юстиция. - 2014. - № 12. - С. 23-25.
- 28.Соколова О.В. Процессуальное положение свидетеля в современном уголовном судопроизводстве // Российское правосудие. - 2015. - №10 (114). – С. 107 – 111.
- 29.Соловьев А. Б. Использование доказательств как элемент уголовно-процессуального доказывания / А. Б. Соловьев. //Библиотека криминалиста. -2017. - № 5. - С. 215 – 223.

4. Эмпирические материалы (материалы судебной, следственной практики и т.д.)

1. Определение Конституционного Суда РФ от 04.02.1999 № 18-О “По жалобе граждан М.Б.Н. и М.И.С. на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона “Об оперативно-розыскной деятельности” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 30.03.2020).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (с послед. изм. и доп.). // Российская газета. - № 247. - 28.12.1995.
3. Апелляционное постановление Белгородского областного суда от 23 декабря 2020 года по делу №22-1595/2020 [Электронный ресурс]. – <https://sudact.ru/regular/doc/Nti755n2x5dF> (дата обращения 15.05.2021).
4. Постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 16.08.2018 по делу № 44у-4/2018 [Электронный ресурс]. – <http://kraevoy.stv.sudrf.ru/>(Дата обращения: 20.04.2021).
5. Постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 17.10.2018 по делу № 44У-362/2018 // <http://kraevoy.stv.sudrf.ru/> (Дата обращения: 20.04.2021).
6. Постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 05.09.2018 N 44У224/2018 [Электронный ресурс]. – <http://kraevoy.stv.sudrf.ru/> (Дата обращения: 20.04.2021).
7. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 20.07.2016 № 3314163/2016 по делу № 2-217/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Консультант Плюс, 2021.
8. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 16.07.2013 № 22-4919 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Консультант Плюс, 2021 (Дата обращения: 20.04.2021).

9. Апелляционное определение Московского областного суда от 03.10.2013 г. по делу № 22-65**/ 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/) (Дата обращения: 20.04.2021).
 10. Апелляционное постановление Мариинского горсуда Кемеровской области от 8 июля 2019 г. по делу № 10-**/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (Дата обращения: 20.04.2021).
 11. Приговор Новодвинского городского суда (Архангельская область) от 28.08.2019г. по делу № 1- **/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (Дата обращения: 20.04.2021).
 12. Приговор Приморского районного суда г. Новороссийска (Краснодарский край) от 24.07.2013 г. по делу № 1-*** /2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (Дата обращения: 20.04.2021).
 13. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 06.03.2015 г. по делу № 22-*** /2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (Дата обращения: 20.04.2021).
 14. Приговор Советского районного суда г. Воронежа Воронежской области от 08.06.2018г. по делу № 1-*** /2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (Дата обращения: 20.04.2021).
- Приговор Саратовского областного суда (Саратовская область) № 2-25/2020 от 29 декабря 2020 г. по делу № 2-25/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (Дата обращения: 20.04.2021).